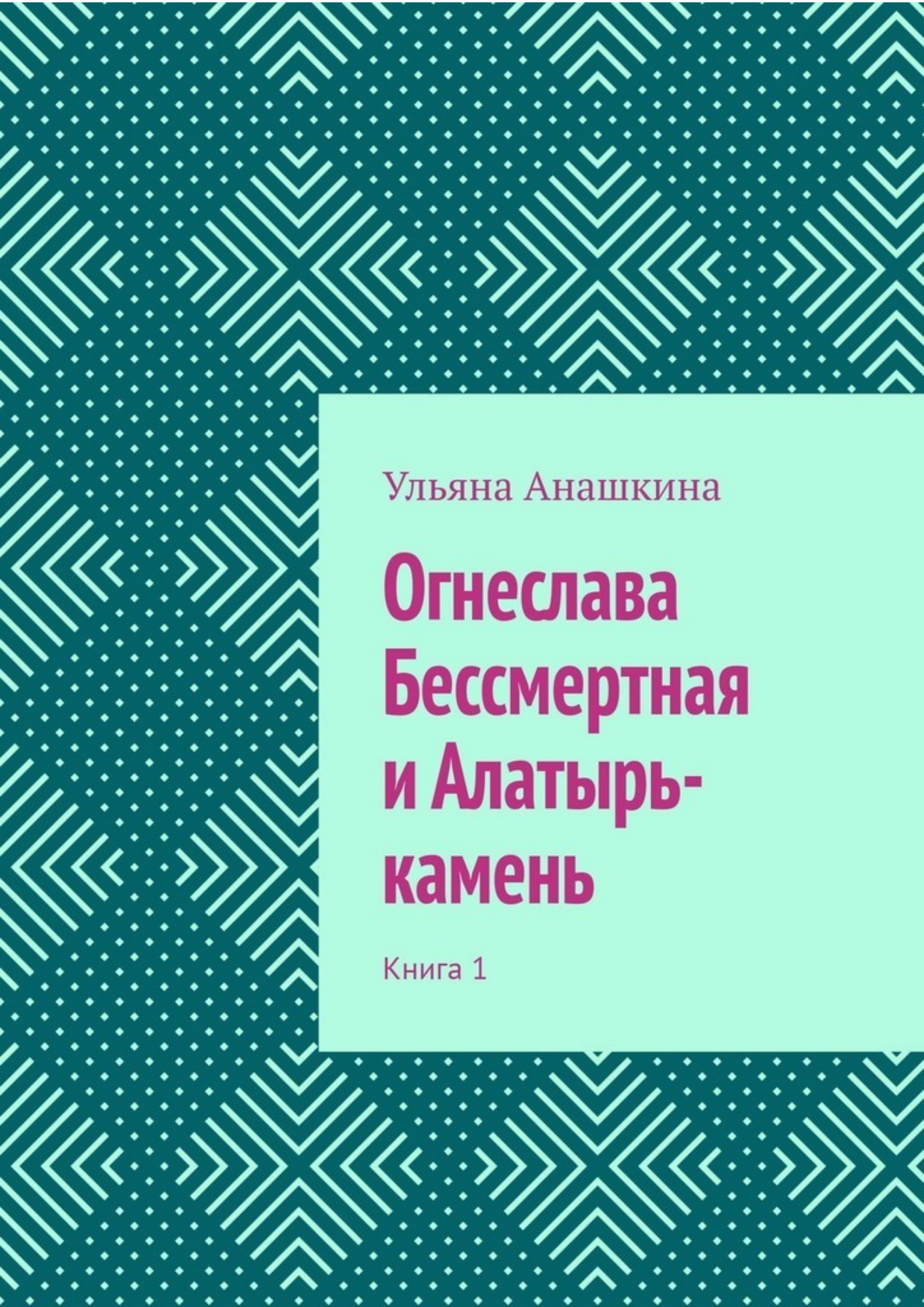

Ульяна Анашкина

Огнеслава Бессмертная и Алатырь- камень

Книга 1

Ульяна Анашкина

**Огнеслава Бессмертная
и Алатырь-камень. Книга 1**

«Издательские решения»

Анашкина У.

Огнеслава Бессмертная и Алатырь-камень. Книга 1 /
У. Анашкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981880-5

Знали ли Огнеслава, чем обернутся для неё самые обычные каникулы у бабушки в деревне? Конечно, нет! Вот и приходится ей теперь сражаться с котами-людоедами, выполнять задания Морского Царя и отрубать Горынычу головы.

ISBN 978-5-44-981880-5

© Анашкина У.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Огнеслава Бессмертная и Алатырь-камень

Книга 1

Ульяна Анашкина

© Ульяна Анашкина, 2020

ISBN 978-5-4498-1880-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-1882-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Дай посмотреть!

– Не дам!

– Дай, я сказал! – Даня выхватил из рук Огнеславы книжку и помчался вперед по коридору. Огнеслава вскочила со скамейки, на которой только что сидела, и рванулась в сторону мальчишки, но споткнулась о собственные ноги и с грохотом упала на пол, подмяв под себя какого-то пятиклассника.

– Ай! – только и успела выкрикнуть она перед тем, как пятиклашка разразился слезами.

– Вот блин... Прости! – Огнеслава подняла мальчонку на ноги, быстро отряхнулась и помчалась за Данилом, который, должно быть, уже спустил её книжку в унитаз.

– Данил! Данил! Ну отдай! – Огнеслава искала Данила, заглядывая во все коридоры и кабинеты, но его нигде не было. Она даже заглянула в учительскую, но там сидел лишь географ, который удивлённо на неё посмотрел, а потом решил не обращать внимание. – Всё-таки в туалете, – проворчала она и направилась в нужную сторону. До звонка оставалось пять минут, а Огнеслава ой как не любила опаздывать на уроки, пусть даже это был самый конец года, но видимо в этот раз ей всё-таки придётся задержаться.

– Данил! Данил! – она заглянула в мужской туалет. Порог она не переступала, для всех девочек это был негласный запрет, хотя мальчики нередко этим пользовались и сами затаскивали их в туалеты, особенно когда были младше. Огнеслава до сих пор помнила, как Андрей – их главный хулиган, запихнул её в мужской туалет, подпёр дверь своим телом и не давал Огнеславе оттуда выйти, пока на её громкие вопли не прибежала классная руководительница и не прогнала пинками Андрея от двери.

– Грачёв, ну пожалуйста, отдай, – Огнеслава ударила дверь. Из-за неё высунулась рука и схватила её за ногу.

– Зараза! – Огнеслава вывернула ногу и изо всех сил треснула ей по лбу появившегося мальчишки.

– Ай, больно! – Данил выронил книжку и схватился руками за ушибленный лоб. А потом добавил пару нецензурных слов, которые Огнеслава в жизни бы не произносила.

– А вот воровать не будешь, – она схватила с пола книжку, и, взмахнув напоследок тёмными, почти чёрными волосами, удалилась.

Школьный год подходил к концу. Всем было не до уроков, поэтому школа стала как никогда шумной и веселой. Огнеслава не разделяла всё это веселье и относилась с подозрением к любому проявлению радости со стороны эмоционально неуравновешенных одноклассников. Кто ж виноват, что под конец всем гормоны в голову ударили? Казалось, сами учителя сейчас боятся своих подопечных, который уж очень сильно разбушевались.

И если другие ученики всю планировали свои каникулы, готовились к поездке на море или ещё куда-нибудь, то Огнеслава никуда не спешила. Она вообще не любила путешествовать. Только мысленно, но ведь это не одно и то же, правда?

Огнеслава зашла в класс, где уже сидели все её одноклассники и раскладывали вещи. Учебников уже не было, поэтому им предстоял ещё один совершенно бесполезный урок. Хорошо, что последний. Завтра только классный час, а потом заслуженный отдых. Не сказать, что Огнеслава была отличницей, но хорошистка – тоже неплохо. Подводила физкультура и математика, которой было в избытке. Зато по гуманитарным предметам у Огнеславы всегда была пятёрка, такая твердая, что учителя постоянно гоняли её на всевозможные олимпиады.

Одноклассники снова и снова обсуждали, куда они поедут, и что родители купят им за хорошую учёбу. А Огнеславе обсуждать было нечего. Этот год она проведёт в городе. Это её ни капельки не расстраивало, ведь у неё рядом всегда будут её верные друзья – книги. Только они никогда не подводят и не обижают Огнеславу, и за это она им была очень благодарна. Но Ксюша, её лучшая, единственная и надоедливая подруга, совсем этого не понимала.

– Слав, так ты куда собираешься? Если никуда, то может пикник устроим? Или поедем вместе к речке, меня брат обещал отвести.

– Нет, спасибо, – Ксюша прекрасно знала, что Огнеслава не умеет и не любит плавать, но почему-то постоянно про это забывала.

– Какая-то ты угрюмая сегодня... – Ксюша внимательно посмотрела на Огнеславу.

Огнеслава фыркнула и отвернувшись, вновь погрузившись в книгу. Ксюша попыталась отвлечь её разговором, но, заметив, что со стороны Огнеславы нет никакого отклика, всё же отстала.

Как и ожидалось, урока не было. Учительница русского лишь раз вошла в класс, перед самым звонком с урока. Пожелала всем хорошо провести время и отпустила всех. С радостным визгом и гогом класс вырвался из душного помещения. Завтра ещё будет классный час, но если не шуметь и хорошо себя вести, то можно слинять пораньше.

Огнеслава шла по улице, наслаждаясь ощущением свободы и полного спокойствия. Погода как никогда этому способствовала: светило солнце, придавая бледному лицу Огнеславы какой-никакой здоровый вид, шумели птицы. Огнеслава слышала далёкий гул машин возле парка и гавканье маленьких собачек, гуляющих со своими хозяевами (все же знают, какими противными бывают маленькие собачки.)

Домой Огнеслава пришла довольная. Впереди было целое лето, а это значит, что можно целыми днями читать и фантазировать. Что ещё нужно для счастья? Никаких противных одноклассников, отнимающих книжки, учителей, которые постоянно куда-нибудь отправляют. Ничего. Свобода.

Огнеслава рухнула на кровать, отправив портфель в сторону метким броском, и вздохнула. Прежде глаженная школьная форма помялась, а аккуратно расчёсанные волосы растрепались. Огнеслава прикрыла глаза. Наконец-то она сможет отдохнуть. Она уже раздумывала, какую книгу начать читать следующей, когда в комнату зашла мама, которая миглом разрушила все её планы.

– Огнеслава. Как хорошо, что ты пришла. Звонила бабушка. Ей нужна помощница в огороде, и она предлагает тебе поехать к ней в деревню. Я решила, что ты поедешь.

Глава 1

«Вот так оно и бывает! Вот тебе и мама! Значит, предложили мне, а согласидасть она, чудесно!» – думала Огнеслава, садясь в мамину машину. Со злополучного звонка прошло два дня, которые были даны ей на сборы. Огнеслава искренне не понимала, почему должна ехать к бабушке. Ну да, она уже старая, но все эти годы же как-то справлялась! Да и чем Огнеслава сможет помочь, она же ничего не умеет. Только мешаться будет. Но мама видимо считала по-другому. Всю дорогу она твердила, что дочка наконец-таки подышит свежим воздухом, сменить обстановку и расслабиться. Какое уж там расслабится! Огнеслава уже ездила до этого к бабушке. Это было, кажется, в позапрошлом году. Она провела у неё целую неделю, и ей решительно там не понравилось. Да и кому понравится убежать от петуха, который так и норовит тяпнуть тебя за одно место? Да и еда у бабушки была скудная. Никаких тебе чипсиков да сухариков, одни яйца да молоко. Правда всё свежее, своё, но Огнеслава где-то читала, что от свойских продуктов можно нехило так заболеть какими-то там бактериями, от которых у тебя будет болеть живот, а потом ты вообще можешь скопытиться, и с тех пор подозрительно относишься ко всему, что раньше бегало по бабушкиному огороду или росло на нём.

До деревни ехать было не слишком долго. Всего тридцать минут, но это время показалось Огнеславе вечностью. За окном сменялись одинаковые деревья, проскакивали бесцветные домики и магазинчики. Огнеслава сидела в машине, подперев локтём подбородок и облокотившись на подлокотник. Периодически она томно вздыхала, надеясь, что мама в последний момент одумается и повернёт домой. Но мама не одумалась. То ли она просто не замечала Славкиного томного вздыхания, то ли просто не обращала внимания, но машина продолжала двигаться навстречу деревенской жизни.

Огнеслава с ужасом представляла не совсем трезвых мужчин, голосающих песни и ходящих по чужим садам, себя, потную и уставшую, целый день работающую в огороде. Не жизнь, а какое-то страдание. Но самое главное, что бабушка Огнеславы была несколько странноватой женщиной. Огнеслава видела ее редко, но этого хватило, чтобы составить о ней мнение. Баба Маша постоянно улыбалась, норовила подёргать Славу за щёки и накормить. Огнеслава, конечно, слышала, что так ведут себя многие бабушки, но не в этом было дело. Точнее, не только в этом. В доме у неё стояла куча разных колбочек с чем-то непонятным. В детстве Огнеслава думала, что бабушка ведьма, но та опровергла её мнение, сказав, что до ведьмы ей, как от Москвы до Австралии. Огнеслава до сих пор так и не поняла, серьёзно ли она говорила или всё-таки решила не очень хорошо пошутить.

Они подъезжали. Огнеслава это поняла и без пояснений мамы, потому что в открытое окно автомобиля влетел самый настоящий деревенский воздух, насквозь пропахший животными, свежей травой и аккуратными домиками. Бабушка жила в самом крайнем доме, который находился почти что на отшибе. Домик был слегка покосившейся, но всё же прочный. Он был красновато-бурым, кирпичным. Бабушка встретила внучку с присущей ей жизнерадостностью и весельем. Мама не слишком хорошо общалась, собственно, со своей мамой, а потому быстро с ней попрощалась и уехала. Огнеслава не знала, с чем связано подобное отношение двух близких людей, но подозревала, что всё это из-за отца. Точнее, из-за его отсутствия.

Огнеслава никогда не видела папу, но ей всегда было интересно, кто он такой. Она не давила на маму с расспросами, но периодически пыталась сподвигнуть маму на ответ. Об отце она не говорила, всегда переводила тему и как-то увиливала. Из чего Огнеслава сделала вывод, что он не очень хороший человек. Порой она испытывала непонятную неприязнь к нему. Если он жив, то почему так ни разу и не навестил её? Но обычно эти мысли не часто посещали её, ведь Огнеслава была вполне себе довольна жизнью, а если отец не хочет её видеть, так пусть, его право!

– Славочка, дочка, какая же ты худенькая. А, впрочем, понятно почему, – бабушка подмигнула ей, а Огнеслава тут же отвела глаза. Ещё не хватало, чтобы бабушка подумала, что она ради мальчиков так старается.

– Наследственность, – пробурчала Слава, намекая на линию со стороны отца, потому что мама в свои тридцать пять лет была не слишком-то и худая, да и бабушка стройностью не отличалась.

– Ну, клади свои вещички пока сюда, потом разберёшься, мой ручки, а потом приходи, я тебя накормлю. – Огнеслава положила два рюкзака со всевозможными книгами на диван, помыла руки, как велела бабушка, а потом уселась за стол. Бабушка пододвинула к ней тарелку с пирожками. Огнеслава не слишком любила сладкое, но в этот раз набросилась на выпечку с повидлом, потому что сильно проголодалась. Лишь один раз она кинула взгляд на полки, где стояли колбочки с какими-то веществами и заспиртованными штуками и понадеялась, что бабушка ничего из этого в тесто не добавляла. Не хватало ей из начинки пирожка выковыривать чей-то глаз.

– Ты сегодня отдохни, а завтра сходи прогуляйся, – наставляла бабушка, – Нечего дома сидеть, вон, какая погодка хорошая. Лето редко нас так радует.

Да уж, если мама не разговаривала с бабушкой, это не значило, что последняя ничего не знает про любовь к соседству у своей внучки. А Огнеслава так надеялась, что сможет миновать бесполезные прогулки. Ведь в дороге даже книгу не считаешь! Конечно, всегда оставались аудиокниги, но Огнеслава их не любила, предпочитая старые добрые бумажные всем остальным. Но разве бабушку переспоришь? Тем более Огнеславе было как-то неудобно ругаться с ней в первый же день пребывания в деревне.

– Угу, погулять, поняла, – буркнула Огнеслава, пережёвывая последний кусок пирожка, – Можно я пойду вещи разбирать?

– Конечно, доченька, конечно, – бабушка улыбнулась ещё шире хотя, казалось, это уже просто невозможно. Огнеслава засунула ещё пару пирожков в широкие карманы кофты, чтобы уж точно до вечера не отвлекаться и пошла наверх.

Бабушка выделила ей небольшую комнатку, бывший дедушкин кабинет. Дедушка умер ещё до рождения Огнеславы, поэтому та знала, как он выглядит только по немногочисленным фотографиям. Огнеслава осмотрела комнату и поняла, что всё не так уж и плохо. Это был небольшой чистый уголок, который бабушка старательно вытерла перед приездом внучки. В углу стояла кровать, должно быть, она жутко скрипела, рядом с кроватью была тумбочка, а в противоположном углу – рабочий стол.

Главное, что нужно было Огнеславе тоже находилось здесь. Книжная полка. Она была пуста, поэтому Огнеслава первым делом вытащила гору книг, которые еле-еле запихала в не слишком большие рюкзаки, и разложила их по местам. Первым делом она поставила «Гарри Поттера», которого перечитывала уже сто миллионов раз, потом разместила «Властелина Колец» и «Хоббита», а следом за ними «Хроники Нарнии». Вторую полку заняли «Коты Воители» и «Шерлок Холмс». Потом она положила пару учебников, которые мама заставила её взять из школьной библиотеки, чтобы заниматься летом, и «Песнь Льда и Пламени». Последнюю серию книг, как и сам сериал, мама Огнеславы не слишком-то и одобряла, считая, что детям нельзя читать и смотреть подобное, но Огнеслава всё равно потихоньку откладывала деньги и покупала себе по книжке из этой серии.

Наконец разложив ещё несколько книг, Огнеслава отошла от шкафа и полюбовалась своей работой. Красиво раскладывать книги – то ещё искусство, и Огнеслава очень гордилась тем, что в совершенстве им овладела. Книги смотрелись гармонично, они так и манили Огнеславу к себе. Она засунула руку в карман и выудила ещё один пирожок, потом схватила с полки

недочитанную книгу и принялась наслаждаться жизнью. В окно били лучи летнего солнца, раздавалось пение птиц, от лёгкого ветерка шуршали листья яблони, растущей прямо под окном. Жизнь была прекрасна!

Вечером, когда Огнеслава наконец дочитала, она спустилась вниз, к бабушке. Та уже сготовила ужин и сидела за столом, ждала её.

– Проголодалась, небось? – спросила бабушка, – Целый день, бедняга, разбираешься.

Огнеслава только кивнула головой. Не говорить же бабушке, что она разобрала только книги, а про остальные вещи и думать забыла. Бабушка пододвинула тарелку с запеканкой и стакан молока.

– Молочко-то наше, домашнее. У соседки вишь какое хозяйство! Курей много, коровки пасутся, гусьтки бегают.

– Хорошо, что у нас только куры, – Огнеслава подозревала, что бабушка рано или поздно заставит её за ними ухаживать.

– Небось в городе в вашем дышится тяжелее, – сказала бабушка, – А тут у нас свежий воздух, сплошные полезности. А по телевизору слышь, что говорят? Загрязнение там всякое, атмосферы, гидросферы.

Бабушка явно очень сильно соскучилась по общению и сейчас тараторила без умолку. Огнеслава кивала головой и изредка поддакивала, чтобы выглядеть заинтересованной. Бабушкин лепет состоял в основном из расспросов о школьной жизни и рассказов о том, что она недавно видела по телевизору.

После сытного ужина Огнеславу разморило, но спать она не отправилась. Было ещё очень рано. Бабушка включила маленький телевизор в гостиной и уселась смотреть какой-то свой сериал.

– Погуляй завтра, Славочка, помнишь? Может хоть с ребятами подружишься. У бабы Лизы пацанёнок твоего возраста примерно, сходи к нему, познакомься.

– Угу, – снова буркнула Огнеслава, ещё не хватало. Дружить с кем-то! Как будто это было интересно!

– Тут речка недалеко. Можешь туда сходить, лес рядом. Ты гуляла в нашем лесу?

– Ммм... Нет, – Огнеславе было неудобно говорить, что она, за все тринадцать лет своей жизни, ни разу не было не то, чтобы в этом лесу, а вообще ни в каком.

– Там не опасно, – сказала бабушка, – Лесок-то небольшой, зверья, уж поди, давным-давно никакого нет, зато полно ягодок да грибов. Коли разбираться умеешь, можешь оборвать да съесть их.

Огнеслава в первый раз видела бабушку, которая прямо таки советовала идти в лес. Остальные, как она думала оберегали своих внучат, как зеницу ока, и уж точно не советовали им ввязываться в опасности.

– Ммм... Может и схожу. – пробормотала Огнеслава, конечно же, она не собиралась этого делать. Тринадцать лет как-то прожила без леса и ещё столько же проживёт.

– А потом я тебя всему научу. Будешь у меня за курами ухаживать, в огороде управляться. Знаешь, как хорошо всё это уметь! Хозяюшкой будешь, да женишка себе быстренько найдёшь.

Вот и дождались. Огнеслава отвела глаза. Не то чтобы она не любила помогать... Дома она всегда убирала свою комнату, выносила мусор и ходила в магазин. Но это ей в жизни пригодится! А зачем городской девочке знать как ухаживать за какими-то там курицами и овощами? Сходил в тот же магазин, там тебе все на блюдечке с золотой каемочкой выдадут. И уж тем более она не собиралась искать себе жениха. В то время, пока остальные девочки всю

мечтали о свадьбах, Огнеслава лишь фыркала и отводила глаза. Да кому могут быть интересны какие-то там мальчики? Ведь если посмотреть на её одноклассников, то сразу становится ясно, какие все мальчики глупые и невнимательные. Огнеслава прекрасно помнила, как сильно мальчики обзывались и доставали девочек, хотя, надо признаться, с этим стало полегче в последнее время. Сейчас они перешли на новый этап и стали гораздо опаснее и надоедливее. Сейчас они стали ухаживать за девочками. Однажды один особо умный паренёк по имени Никита пытался пристать и к Огнеславе. Он упорно подсаживался к ней на всех уроках и рассказывал свои дурацкие шуточки. Над которыми смеялись все, кроме Огнеславы. Она же быстро треснула одной из многочисленных толстенных книг, которые постоянно таскала с собой ему по лбу, и Никита бытро удалился. Больше на её горизонте никто не возникал.

– Можно я наверх пойду? – спросила Огнеслава, освобождаясь от мыслей.

Бабушка только кивнула головой, вновь улыбнулась своей широченной улыбкой и погрузилась в сериал. Огнеслава поднялась в свою комнату и рухнула на кровать. Сегодня она устала. Сильно. Хотя, вроде как, ничего и не делала. Переезд, пусть даже и не далеко сильно утомляет и выводит из равновесия. Огнеслава прикрыла глаза, потёрла их ладонями, чтобы снять напряжение, а потом вновь открыла, посмотрев вбок. И увидела какой-то странный знак. Он не был на потолке, а располагался под ним. Это был круг, в котором располагалось множество чёрточек и линий. Одна линия была расположена вертикально и соединяла две противоположных стороны круга. От неё отходило ещё восемь линий. Все они были ровными и аккуратными. Огнеслава смотрела на знак, пытаясь понять, сто же он всё-таки означает и зачем он здесь. Можно сходить спросить у бабушки, но та смотрит сериал, а Огнеслава не понаслышке знала, как неприятно, когда тебя отрывают от просмотра суперинтересной серии.

Поэтому Огнеслава сделала то, что обычно делали все, когда им было что-то непонятно. Она обратилась к интернету. Но, увидев, что здесь совершенно нет связи, взвыла от досады. Отлично. Три месяца никаких сериалов и фильмов. Это же ужас! Ну и как ей выжить в подобных условиях? Нет, конечно, интернет значил для неё не так много, как могло бы показаться, но всё-таки ей нравилось время от времени смотреть разные видео, а иногда играть в игры. Тем более в интернете полно самой нужной информации. Вот, например, что она будет делать сейчас?

Можно ещё было поискать в книгах, но Огнеслава не брала с собой никаких энциклопедий, которые могли бы расшифровать непонятную символику. В голове возникла странная мысль. А вдруг бабушка и правда ведьма? А это какой-то знак, насылающий, например, порчу.

Огнеслава всегда мечтала побывать на месте главных героев своих любимых книг. Например, отправиться в какую-нибудь магическую школу или залезть в кроличью нору. Но всё это было лишь в мечтах. Да, Огнеславу в классе считали немного странноватой из-за её мечт, но она где-то в глубине души понимала, что это всё же просто книги и никаких порч и заклинаний не существует, а если уж они и существуют, то уж точно не работают.

Поэтому в первую секунду мысль о том, что бабушка может оказаться какой-нибудь волшебницей, привела её в полнейший восторг. Тогда это все объясняло. И непонятные колбочки, и желание сплавить внучку куда подальше. Огнеслава хотела уж было спуститься к бабушке и наконец выпытать, что это за знак, и кто она на самом деле, но потом одумалась. Голос подала рациональная часть её души. Какие ведьмы? Должно быть это просто какое-нибудь украшение. А бабушка повесила его сюда, потому что оно красивое и подходит к интерьеру комнаты. А все эти колбочки просто приправы для еды, ведь бабушка, как уже успела понять Огнеслава, очень любит готовить.

Она снова улеглась на кровать и закрыла глаза. Пора подумать о чём-нибудь, кроме этого знака. Который ничего для неё не значил. Просто красивый узор, который делает стены не такими безжизненными и пустыми. В их с мамой квартире, вон, тоже висели разные кар-

тины. И не все из них были понятными, а некоторые (Огнеслава никогда не призналась бы об этом вслух) даже пугали её.

Ночью Огнеслава ворочалась и просыпалась. Ей казалось, что на неё что-то смотрит, а иногда наваливается всем весом и давит на шею. Может у бабушки есть кошка? Огнеслава несколько раз просыпалась, но ничего не могла разглядеть. Комната была пуста, только что-то скреблось в углу. Огнеслава пристально туда всмотрелась и на всякий случай зарылась поглубже в одеяло. Ведь все же знают, что это лучший защитник от всевозможных монстров. Огнеслава соорудила себе нечто похожее на одеяльный домик и накрылась им с головой. До выключателя было не дотянуться, а встать с кровати не хотелось. От одной мысли о том, что ей придётся оголять ногу и ставить её на пол ей становилось дурно. Ещё свежа была память от ужасика, который она смотрела несколько дней назад. Огнеслава решила, что, видимо, пролежит целую ночь без сна, но вскоре снова задремала.

Ей снился мужчина. Он был высок и тощ, словно жердь, прямо как сама Огнеслава. Лицо у него было бледное, казалось, что через кожу просвечивает каждая венка. Мужчина смотрел на неё и улыбался, обнажая грязно-жёлтые зубы. Волосы мужчины были редкими и тёмными, но тусклыми, с несколькими седыми прядями. Мужчина ничего не делал, лишь стоял и смотрел на Огнеславу белёсыми глазами, а та не могла даже шевельнуться. Вокруг шумел лес, трещали ветки, будто рядом ходил великан, сметая всё вокруг своими гигантскими ручищами.

– Не ходи в лес, – вдруг сказал мужчина, перестав улыбаться. Огнеслава вскрикнула и проснулась в холодном поту, выскочила из сна быстро и легко. Она глубоко дышала, всё ещё отходя от видения и сама не понимала, что её так напугало. Она снова легла на подушку. Сон постепенно уходил из её памяти, рассеивался, оставляя на душе лишь холодный осадок. Но скоро ушёл и он, и Огнеслава вновь заснула.

В следующий раз Огнеслава проснулась только под утро, когда небольшая картина, висевшая над её кроватью, упала ей на голову. Она вскрикнула и вскочила на ноги. Было уже светло, но все ещё рано. Почти шесть часов утра. Огнеслава подняла картину и повесила её на место. Окно было открыто, должно быть её уронил ветер. Она снова попыталась заснуть, но у неё ничего не получилось. Поворочавшись минут двадцать, Огнеслава наконец решила, что с неё хватит. Она потянулась и встала с кровати. Если каждая ночь будет проходить так же, как эта, то к концу недели она точно умрёт. Кое-как приведя себя в порядок, Огнеслава спустилась вниз, где уже вовсю хлопотала бабушка.

– С добрым утром, дочка, как хорошо, что ты так рано просыпаешься. Больше успеем делов сделать.

– С добрым утром, – Огнеслава протёрла глаза и уселась за стол. Но вот. Теперь её заставляют рано вставать. Для чего же тогда даны каникулы, как не для сна?

– Ешь, – бабушка поставила перед Огнеславой тарелку с непонятным месивом.

– Что это?

– Каша, попробуй. Манная, вкусная. Её все богатыри едят.

– А можно что-нибудь другое, а? Пельмени там или сосиски? – Огнеслава подозрительно покосилась на тарелку с кашей, боясь, что оттуда выскочит какая-нибудь непонятная ерундовина и схватит её за нос.

– Что ты! Что ты! – бабушка всплеснула руками, – Это же нельзя есть! Ишь чаво, нашла, пельмени, сосиски. Да там резина сплошная. Тьфу!

– Зато вкусно, – вздохнула Огнеслава и принялась болтать ложкой. Есть хотелось, но вид белой жижи перебивал весь аппетит.

– Давай, давай, кушай, – настаивала бабушка, – Хоть ложечку съешь. Там же сплошные витамины, всю жизнь можно на кашке прожить.

«Всю жизнь проживать на кашке» Огнеслава точно не собиралась. Она смотрела на кашу. А та будто говорила: «Съешь меня, иначе я засосу тебя в бездну».

Огнеслава скривилась, но всё-таки положила ложку каши в рот. Она с трудом проглотила её, но каша чуть было не полезла обратно. Было ощущение, что она съела что-то уже до этого несколько раз съеденное и переработанное. Каша с трудом пролезала внутрь, щекоча горло. Огнеслава решила, что от неприятной еды можно отвлечься разговором.

– Ба, а что это за знак? – спросила Огнеслава.

– Какой знак? – встрепелась бабушка.

– Ну, у меня в комнате висит. Под потолком. Какой-то круг с черточками.

– Это не круг с черточками, – рассмеялась бабушка, а на лице у неё появилось в два раза больше морщин, – Это Мировое Древо.

– Чего? – Огнеслава непонимающе уставилась на бабушку. Она мельком вспомнила про какое-то там древо из фильмов о «Торе».

– Мировое Древо. Оно связывает все миры.

– А, понятно, – Огнеславе было абсолютно ничего не понятно, но она решила не уточнять, чтобы не запутаться ещё больше. Мировые деревья... Да что это вообще значит?

– А тебе разве мама ничего не рассказывала перед твоим приездом? – бабушка, казалось, была удивлена.

– А что она мне должна была рассказать? – Огнеслава решила, что стоит прекратить этот непонятный для неё разговор, но вопрос вырвался сам собой.

– Эх, Лиза, Лиза, – сказала укоризненно бабушка в сторону матери Огнеславы, – Не думай об этом, дочка, когда придет время – всё поймешь.

Огнеслава сглотнула ком, стоявший в горле, то ли от невкусной каши, то ли от последних слов бабушки. Что она должна понять?

– А сейчас переоденься и иди прогуляйся. Погодка нынче прекрасная стоит. Потом придешь, мы с тобой поработаем.

Перспектива работать не обрадовала Огнеславу, но бабушке надо было помогать, поэтому возражать она не стала. Огнеслава вприпрыжку поднялась на второй этаж, выудила из неразобранного чемодана первую попавшуюся футболку и шорты, переоделась и, стараясь не смотреть в угол, где ночью что-то скребыхалось, спустилась обратно вниз.

– Тут везде тропинки, да дома стоят, так что не заблудишься, – сказала бабушка, – Помоему в сарае стоит твой старый велосипед. Можешь поехать на нём.

Огнеслава вспомнила, что все старые вещи, которые ей становились малы или не нужны свозились в бабушкин бездонный сарай, который определенно был больше внутри, чем снаружи. Огнеслава улыбнулась собственному цитированию известного сериала. В сарае, который Огнеслава в детстве называла Островом Сокровищ лежали жутко интересные вещи, которые по-разным причинам раньше её таковыми не казались.

В сарае, бывшем Острове Сокровищ, и правда было много вещей. Пожалуй, даже слишком. Всё было вроде и не навалено, на своих местах, но найти ничего всё равно не представлялось возможным.

– Да где же этот велосипед? – Огнеслава решила пройти вглубь сарая. Вокруг лежали тюки старой одежды (это и сейчас, по прошествии лет, казалось неинтересным), её детские игрушки: куклы с вырванными волосами, пыльные плюшевые медведи без глаз и пупсы (это уже было интереснее) и книги. Мамины книги, которые она уже не читала (это самое интересное!). Возле книг Огнеслава задержалась чуточку дольше. Они были упакованы в большие мусорные мешки, хотя их никто не собирался выкидывать. Многие книги выцвели и раздулись от влаги. Огнеславу накрыло возмущение, да как так можно обращаться с настоящими сокровищами! Но гнев быстро сошёл на нет, когда его сменила заинтересованность. Среди пособий по биологии и химии (мама Огнеславы раньше училась на медсестру) и женских романов, Огнеслава выудила потрёпанную и рваную книгу сказок. Она открыла её и увидела огромный дуб. Не про него ли говорила бабушка? Мировое древо. Огнеслава не знала, почему эта

мысль засела у неё в голове, но подозревала, что она правильная. Огнесава уселась на первый попавшийся тюк с одеждой и принялась смотреть оглавление. Вдруг ей вспомнилось, что мама никогда не читала ей сказок. Ни одной. Огнеслава пыталась выудить из недр разума хотя бы одно воспоминание о том, как мама читает ей на ночь книгу сказок со всякими Бабаками Ёжками и Иванушками, но у неё не получилось. Ей рассказывали истории про Красную Шапочку и Золушку, про Рапунцель и Русалочку. Но ни одной русской народной сказки. Ни одной. Этот момент показался Огнеславе странным, но, может она действительно забыла об этом? Может в её раннем детстве всё-таки существовали водяные и лешие, цари и царевны? Огнеслава ещё раз осмотрела книгу. Очень интересная. Огнеслава дала себе слово вернуться после прогулки в сарай и прочитать пару сказок. Она положила книгу на одну из миллиона полок и продолжила искать велосипед. Детские формочки, пластмассовые водяные пистолеты, фигурки собачек и кошечек. А вот и старенький велосипед, лежащий в самом углу и заваленный всяким хламом вроде дырявых сачков для ловли бабочек и погрызенных мышами удочек. Вот тот самый велосипед, на котором она каталась года три назад, а до этого каталась её мама. Тогда этот железный конь казался ей страшно большим и громоздким, она с трудом доставала ногами до педалей и всегда боялась с него упасть. Именно поэтому этот велосипед и переехал к бабушке, а его место занял новый, современный и навороченный.

– Ну что, поехали? – Огнеслава вывезла велосипед за ворота, по пути сбив несколько пакетов с чем-то неопознанным и врезавшись в стену, неуверенно села на него. Сейчас он был ей в самый раз, ноги спокойно вставали на педали, но страх упасть не исчез. Огнеслава pokrутила педали и велосипед со стоном тронулся. Огнеслава водила рулём из стороны в сторону, пытаясь уловить равновесие.

– Пожалуйста, не подведи, – она молила велосипед о том, чтобы с него не слетела цепь или не отвалился руль. После нескольких лет бездействия, велосипед, казалось, был рад движению. Сначала он кряхтел и стонал, но потом пришёл в норму и, почти без скрежета, двинулся вперёд. Огнеслава наконец смогла найти равновесие и выехала за ворота.

Она проехала до конца улицы, а потом свернула обратно, только чтобы посмотреть, как велосипед будет себя вести. Он не подвёл. Поэтому Слава решила проехать чуть дальше. Про какую там речку говорила бабушка? Огнеслава была не слишком хорошо в определении своего местоположения, про таких говорят, что может заблудиться в трёх соснах. Однако сейчас она положила на свою память и свернула налево. Когда-то давно она ходила на речку с мамой, когда приезжали к бабушке.

Огнеслава ещё раз свернула налево, раздражая деревенских собак, которые провожали её грозным лаем и нахохленных куриц, ходящих по дороге из стороны в сторону. Наконец она увидела речку. Речка находилась чуть в низине. Огнеслава оставила велосипед, а сама решила подобраться поближе. Речка была не слишком чистой: в ней было полно тины, а мимо чинно проплывали пластиковые бутылки. Ни кваканья лягушек, ни всплесков рыб. Берег был тоже не самый аккуратный. По всем сторонам от Огнеславы земля была обуглена от многочисленных костров и пикников. Здесь тоже валялся мусор, хотя рядом, на дереве, был прибит знак: «Не сорить!» Не слишком приятная картина.

– Да уж... – вслух сказала Огнеслава. Она присела на пенёк и подпёрла голову руками. Ну и зачем она сюда ехала? Сплошное разочарование.

Вдруг, в воде булькнуло что-то большое. Огнеслава прищурилась и, среди солнечных бликов, увидела исчезающий хвост какой-то громадной рыбы. Вот тебе и не буль-буль... А может, это какая-то радиоактивная рыба? Кто его знает, чем она в этом мусоре напилась? Огнеслава ещё раз присмотрелась к водной глади, вдруг, что ещё покажется, но всё было тихо. Может ей показалось? Хотя, какая разница, мало ли, что в речке водится.

Огнеслава вздохнула и решила проехать дальше. Впереди был лес. Она, конечно, заходить туда не собиралась, но посмотреть хотелось. Детское любопытство в сочетании с жадой

знаний брали верх. Тем более, что она никогда не подходила к настоящему лесу так близко. Пока ехала, Огнеслава расслышала далёкие голоса людей и звуки музыки. Кому-то явно было весело. Огнеслава испытала странную, непонятную ей самой неприязнь, к людям, которые даже не могут насладиться тишиной и природой. Всё им надо с музыкой! Она никогда не понимала, почему люди так хотят навязать всем свои вкусы, свою музыку, песни. Сама Огнеслава никогда такого не делала. Наверное, именно поэтому самым любимым прозвищем её одноклассников для неё было «старуха». Все считали её гораздо старше своего возраста, никому не было интересно общаться с «книжной девочкой». Огнеслава фыркнула, вспомнив свой класс. Лес всё приближался. Перед ним лежала тропинка, мокрая и свежая. Слава положила велосипед на землю и подошла ближе. Лес посмотрел на неё своим зелёным взглядом. Огнеслава вздрогнула. В её душе пробудилось что-то невыразимо странное... волшебное. Оно поднималось откуда-то из области сердца и подкатывало к голове, заставляя все, даже самые малюсенькие волоски, подняться. Лес гипнотизировал. Пугал. Казалось, ещё капля – и он утянет ее в свои недра. Во все глаза она смотрела на лес, ожидая, что оттуда появится кто-то, схватит её и утащит в зелёную бездну. Душа разрывалась от противоречивых чувств. Ей хотелось выбраться, уехать прочь, но в то же время она мечтала заглянуть внутрь, увидеть, что её ждёт...

Ей нужно выбираться.

Огнеслава отвернулась, схватила велосипед и бегом рванула в сторону дома. Вот тебе и лес! Она сама не понимала, чего испугалась, наверное, сказывалась сумбурная бессонная ночь. Огнеслава неслась домой, в безопасность, туда, где есть родной человек.

Когда она вернулась, было только одиннадцать утра. Бабушка хлопотала в огороде, совершала непонятные Огнеславе манипуляции над растениями. Про книгу Огнеслава даже не вспомнила.

– Ну как погуляла? – спросила она, отвлекаясь от зелёных друзей.

– Отлично, – соврала Огнеслава и поспешила отвернуться, чтобы не вызвать подозрений. Нечего бабушке знать про лес.

– Ну это хорошо, – бабушка подмигнула Огнеславе. Вот и как это понимать? Бабушка явно о чём-то подозревала, но не хотела об этом говорить, а Огнеслава боялась настаивать. – А теперь пора бы и поработать. – продолжила бабушка. – Курей я уже покормила, обед тоже сготовила. Тебе осталось только протереть и подмести пол.

Огнеслава кивнула и пошла в дом. Всё было как-то не так. Может сказывалась слишком бурная фантазия, может, эмоции от переезда, но казалось, что всё какое-то слишком странное и необычное. Непонятные скрипы, всплески; загадочный лес. Огнеслава взяла тряпку и швабру и пошла мыть пол. Домик был небольшой, но в нём располагалось множество труднодоступных мест, поэтому к концу Огнеслава сильно умаялась. А надо ещё и веником пройтись.

К обеду бабушка приготовила щи. Огнеслава терпимо относилась к супам, но ела редко. Может, в следующий раз попросить бабушку нажарить картошки? Огнеслава ела суп, а в голове у неё крутилось множество вопросов. Ей хотелось поделиться с бабушкой всем, что она повстречала сегодня, но она этого не сделала. Наверное, та просто скажет, что ей это померещилось.

Огнеслава сложила посуду в раковину, а сама помчалась наверх. Сейчас было время отдыха, и она могла распорядиться им так, как хотела сама. Огнеслава взяла книжку и начала читать, но не могла сосредоточиться. Мысли то и дело возвращались к лесу и шорохам. В конце концов ей всё же удалось выбросить все из головы, и она окунулась в историю.

Прошёл день, два. Время текло медленно, но, одновременно с этим слишком быстро. Огнеслава просыпалась, завтракала, убиралась. И вот время подходило к обеду, хотя до этого казалось, что до него целая вечность. После она отдыхала, а потом снова работала. Иногда звонила мама, спросить, как у неё дела и как она себя ведет. Огнеслава неизменно отвечала, что дела идут хорошо, а сама она – просто девочка-паинька. Она не врала, потому что с бабушкой

у нее действительно установились тёплые отношения. Иногда Огнеслава слышала, как мама собирается что-то спросить, но не решается. Огнеслава не торопила её, но молчание на другом конце провода оставляло тысячу загадок.

За три дня пребывания в деревне, Огнеслава уже не считала бабушку странной, просто немного эксцентричной, как и любая другая бабушка. Вечером Огнеслава читала книги или смотрела с бабушкой телевизор и отгадывала кроссворды, которые та так любила.

Порой Огнеславе казалось, что баба Маша как-то присматривается к ней, как будто бы оценивает. Слава не знала, с чем это связана, но решила, что та делает так, потому что долго её не видела, а теперь пытается понять её характер. Это было вполне логичное объяснение.

Сегодняшний день тоже начался, как обычно, не считая того, что Огнеслава проспала. Казалось бы, что можно проспать летом, но Огнеслава знала что. В деревне она вставала рано, чтобы всё успеть сделать за день, обычно часов в семь она уже была на ногах. Но вчера вечером она начала читать такую интересную книжку, что не заметила, как время подошло к двенадцати часам. Именно поэтому, вместо положенных семи, Огнеслава поднялась в девять, и теперь ей было стыдно. Она помчалась вниз, даже не заправляя постель, но бабушка уже была на улице, что-то делала в огороде. Огнеслава увидела на столе тарелку с геркулесовой кашей, не так противно, как манная, но лучше бы всё-таки пельмени. Каша уже была холодная и вязкая. Огнеслава подогрела её в микроволновке и, стараясь не разжёвывать, съела.

– Ба! С добрым утром! – крикнула она с веранды бабушке, которая пропалывала грядки с клубникой.

– С добрым, с добрым. Выспалась?

– Выспалась, – пробормотала Огнеслава, снова смутившись.

– Ты пока приведи себя в порядок, а потом поможешь дорожки подмести. Вишь, какие они пыльные?

Огнеслава кивнула, хотя бабушка не могла этого видеть из огорода и поднялась наверх. Кровать была убрана. Огнеслава ещё раз прокрутила все события сегодняшнего утра. Вот она встала, посмотрела на время, прыгнула с кровати и побежала вниз. Она её не убирала. Может, бабушка незаметно от неё поднялась наверх и всё сделала? Да нет, она была на улице и в дом не заходила. Тогда кто? Огнеслава подошла ближе к кровати. Слишком всё аккуратно, она сама никогда бы не смогла все расстелить без единой складочки. Но тогда кто? Огнеслава не садилась на кровать, но прошла по ней рукой. Это уже совсем ненормально. Она ещё раз вышла из комнаты, а потом ещё раз зашла. Кровать была всё ещё убрана.

– Что за... Да как? – Огнеслава удивлённо приподняла брови.

Может, она всё-таки сама убрала эту несчастную постель? Не могла же она по шучьему велению заправиться! Огнеслава решила, что про это точно не нужно рассказывать бабушке, вдруг, ещё сумасшедшей её посчитает. Огнеслава переоделась уже в другой комнате, ей не хотелось оставаться наедине с этой непонятной кроватью. Утреннее событие на некоторое время вывело её из себя, нарушило привычный порядок вещей.

– Ты всё, Огнеслава? – снизу послышался голос бабушки. Видимо, она уже разобралась с огородом и зашла в дом.

– Да-да, бегу! – Огнеслава спустилась вниз.

– Что-то случилось? Ты сегодня очень взлохмаченная и бледная. Ничего не болит, может, простыла?

– Я всегда бледная, ба, – отмахнулась Огнеслава, – Просто проспала и сейчас немного рассеяна. – отчасти это было правдой.

– Ну тогда иди поработай. – бабушка вручила Огнеслава веник, – Дорожки подмети, а потом съезди-ка к соседу за рыбкой. Я слышала, он на рыбалку ходил, а сегодня улов-то закоптил.

– К какому соседу? – у бабушки было полным-полно соседей, с которыми она общалась, и Огнеслава их пока не слишком-то различала.

– К Андрею Петровичу. У которого два пацанёнка. Егорка и Антошка. Через три дома от нас живёт, – сказала бабушка. Огнеслава так и не поняла, кто это, но решила больше не уточнять. Разберётся как-нибудь, – Он к нам вчера заходил, помнишь? – продолжила бабушка. Теперь Огнеслава вспомнила. Она уверенно кивнула головой, схватила веник и пошла подметать.

Огнеслава в жизни столько не работала. Сейчас было легче, но первые два дня у неё так болели руки, что она была готова даже на ампутацию. Но сейчас, после уже пяти дней (пяти! Страшно представить!), она уже привыкла. Руки не болели, а ноги не ныли так страшно. Огнеслава долго разбиралась с подметанием, потому что у бабушки было просто куча дорожек, но в конце концов всё-таки справилась. Она смахнула мокрую от пота прядь волос, отнесла веник, взяла велосипед и поехала к Андрею Петровичу. Его дом она нашла быстро, хотя до конца не была уверена, что это нужный.

– Здравствуйте! Меня бабушка прислала... Эмм... Мария Никитишна, – сказала Огнеслава, постучав в калитку. Перед ней стоял мужчина средних лет с тёмными с проседью усами и лысой головой.

– Ах, да. Она меня предупреждала, что внучку пришлёт. Погоди чуть, сейчас я рыбку принесу, – мужчина махнул рукой, чтобы Огнеслава зашла на участок, – Через порог да ворота вещи не передают, – пояснил он.

Огнеслава кивнула. Она не верила во все эти пустые предрассудки, но решила, что лучше не спорить. Андрей Петрович вернулся через пять минут, держа в руках пакет с рыбинами.

– Только мне бабушка деньги не давала, – смущённо проговорила Огнеслава, вдруг вспомнив об этом.

– Да какие деньги! Брось! У твоей бабушки лучшие яички во всей деревни, она мне с десятков их вчера насовала, так что я ей должен, считай.

Огнеслава кивнула, поблагодарила соседа и поехала обратно. Пакет она прикрепила на руль. Из него пахло копчёностями. Она осень надеялась, что эту рыбу не поймали в той грязной речки, на которую она недавно ездила.

– Ба, я всё сделала, могу пойти почитать?

– Конечно, доченька, – бабушка взяла из рук Огнеславы пакет, – Сегодня можешь отдохнуть. А завтра у нас банный день.

– Какой день? – Огнеслава вспомнила о бане, стоявшей на участке. Она находилась в самом конце, непримечательная, но гордая.

– Суббота считается банным днём, – пояснила бабушка, – В этот день издавна ходили париться. Мы тоже пойдём. Нечего нарушать традиции.

– Но я никогда не парилась в бане, – Огнеслава много читала про то, как люди задыхались в бане, угорали и получали ожоги, и теперь одна только мысль о ней наводила страх.

– Нужно когда-то начинать, – бабушка похлопала Огнеславу по плечу, – Я пойду с тобой и всё покажу.

Следующего дня Огнеслава одновременно ждала и страшилась. Она никогда раньше не парилась, ей, если честно, вообще были не по душе высокие температуры. Она не любила холод, но и жару тоже. Но если всё-таки придётся выбирать, она предпочтёт Норвегию Мальдивам. Хотя, и там и там она с малой долей вероятности хоть когда-нибудь побывает.

И вот наступил вечер. Бабушка затопила баню, проверила её и, наконец, сказала, что та готова.

– Пойдём, – я тебя научу.

В банной шапочке в виде шляпы Наполеона Огнеслава выглядела очень смешно. Она была ей немного велика и постоянно норовила съехать. Бабушка всю дорогу рассказывала

Огнеславе про баню и про то, как она хорошо всё лечит. Огнеслава пока не понимала, зачем ей нужно лечить суставы и выводить какие-то там шлаки, если она себя и так прекрасно чувствовала. Но бабушке всё-таки возражать не стала.

– ...А ты захватила дополнительный веник? – спросила бабушка, выводя Огнеславу из своих мыслей.

– Что? Ах, да. А зачем он?

– Когда все домочадцы попарятся, наступает время париться баннику.

– Кому?

– Банник. Банный дедушка. Он живет в бане. Смотрит за ней, ухаживает. Не слишком добрый, но с ним можно договориться, – бабушка открыла дверь и зашла в постройку, – Здравствуй, банный дедушка, – сказала она, – Разреши нам с внучкой попариться.

Огнеслава нервно рассмеялась. Ну и бывают же у старых людей причуды! Она невольно вспомнила их старую учительницу по пению, которая уже ушла на пенсию. Она тоже постоянно чудила: то концерт какой-то непонятный устроит, то заставляет учеников петь чуть ли не оперные песни. А однажды она даже задумала обучать класс игре на пианино. Конечно же у неё ничего не вышло, потому что уже через пол часа пианино пришло в негодное состояние из-за мальчишек, которые били по нему руками и ногами изо всех сил.

Она зашла в баню и повесила вещи на крючок. Поёжилась. В предбаннике было жарко, но Огнеслава знала, что скоро ей станет ещё жарче.

– Банник недолюбливает женщин, – сказала бабушка, – Если что не так почувствуешь, сразу выбегай.

– Ммм... Ну ладно, – Огнеслава пожала плечами. Оказывается, наш банник ещё и сексист. Невольно у неё вырвался смешок. Вот сюда бы Катьку Павликову! Она бы такую лекцию про то, как надо обращаться с женщинами этому баннику прочитала, что тот уже к концу дня стал бы говорить, что женщинам нужно полное равноправие и свобода слова.

В бане всё проходило вроде как нормально. Сначала Огнеславе было очень жарко, она подумывала даже выбежать на улицу, но потом привыкла, даже расслабилась. Бабушка периодически поддавала пар, и Огнеслава была очень удивлена тем, что бабушка выдерживает ТАКУЮ температуру, но та оправдывала это тем, что ходит в баню с самого раннего детства.

– Попарились, надо и честь знать, – сказала бабушка, – Заканчиваем. Следующим банный дедушка будет париться. Пойдём скорее, пока не поздно.

Огнеслава начала собираться. После удушающей жары ей не терпелось выйти на свежий воздух. От тепла её разморило, хотелось спать, но улица быстро привела её в себя. В тело ворвался холодный порыв ветра, он пронизывал до самых костей, даря долгожданное охлаждение. Ветер вихрем пронёсся от пяток до макушки головы, заставляя покрыться мурашками кожу. Огнеслава вдохнула полной грудью деревенский воздух. Бабушка вышла из бани, и они вместе направились обратно к домику.

– Ба, а ты действительно во всё это веришь? – спросила Огнеслава, когда они зашли обратно в дом и уселись на кухне, – Ну, в банников там, и всё такое прочее.

Бабушка посмотрела на Огнеславу как на умалишённую.

– Конечно верю, что за вопросы! Если ты чего-то не видишь, не значит, что этого нет.

– Но разве это не просто сказки? – осторожно спросила Огнеслава, сама не зная, на какой ответ надеясь.

– Сказка – ложь, да в ней намёк... – сказала бабушка вновь улыбнувшись. Она поставила на плиту чайник, вынула из шкафа банку мёда и варенья, позже достала и печенья, которые приготовила сама. Пожалуй, это часть банного дня понравилась Огнеславе больше всего.

Огнеслава понравилось и париться, несмотря на странные предостережения о каком-то там баннике. Если что фантастическое и существует (а Огнеслава очень хотела, чтобы так и было), то пусть лучше это будут драконы, феи и эльфы. После горячего ароматного чая с пече-

нем, Огнеслава поднялась к себе в еомнату. Она зевнула, достала книгу и улеглась на кровать. Всё тело приятно покалывало, а на душе было тепло толи от чая, толи от хорошо проведённого дня. Наконец Огнеслава отложила книгу и легла в кровать, погасив свет.

Она не долго ворочалась в постели. Спать Огнеслава ложилась рано, в десять часов, но к этому времени так уставала, что как только её голова касалась подушки, она погружалась в царство Морфея. Так случилось и этой ночью. Огнеслава накрылась с головой одеялом, хотя на улице было тепло, и позволила себе отпустить все сегодняшние эмоции и переживания. Огнеслава уснула. Ей ничего не снилось, и её это вполне устраивало.

Следующим утром летняя рутина возобновилась. Огнеслава вновь стала рано и даже решила сделать небольшую зарядку. День протекал как обычно. Бабушка вертелась то на кухне, то в огороде, выполняя свои привычные дела, а Огнеслава старалась ей не мешать. За день они почти не разговаривали и лишь вечером, когда обе сильно устали, уселись в гостиной, чтобы посмотреть телевизор и выпить зелёного ромашкового чая. Раньше Огнеслава редко смотрела телевизор, хотя он и висел в её комнате. Она предпочитала искать всё в интернете, но сейчас, за неимением последнего, ей приходилось довольствоваться тем, что показывают на экране. Бабушка знала всю телепрограмму наизусть и часто комментировало то, что идёт по телевизору. Больше всего Огнеславу смешило то, как бабушка переживала за унылых героев каких-то скучных романтических сериалов. Казалось, она думала, что всё это реальность, и Витя действительно бросил Машу, а Лена развелась с мужем. Огнеславе не нравились такие сериалы, она вообще не понимала, почему их смотрят. Порой у неё проскальзывала мысль, догадка, что, когда она станет старой, тоже будет смотреть подобные шоу и плакать, но она старалась отбрасывать подобные наваждения подальше. Стоило ли думать о старости в молодости? Огнеслава не хотела взрослеть, но ещё больше не хотела стареть. Ведь, как ей казалось, в старости люди перестают видеть волшебство. Перестают мечтать. Да и о чём можно мечтать, когда всё тело у тебя болит, а на уме только мысли о готовке и уборке? Огнеслава знала, что рано или поздно повзрослеет, а потом и постареет, но в глубине души надеялась, что до этого времени к ней явится какой-нибудь вампир. Укусит её, и она сможет быть вечно молодой и вдохновлённой.

Вечер проходил в спокойном размеренном темпе. После окончания одного вечернего шоу, бабушка начала смотреть следующее. На небольшом экране мелькали картинки орущих людей, которые обсуждали то ли чей-то развод, то ли чью-то свадьбу. Бабушка то хмурилась, то вздыхала, охала и, наконец, выключила телевизор.

– Не могу я смотреть это, – произнесла она, – Люблю эту программу, но как-то они сегодня уж слишком громко орут. У меня и так слух не очень, а то вообще оглохну.

Огнеславу порадовало выключение телевизора. Ей тоже не нравились такие шумные программы. Она, конечно могла бы уйти в свою комнату, но Огнеслава любила сидеть вот так вот, рядом с бабушкой и слушать её глубокое сиплое дыхание.

Но тут она вспомнила. Книга. Сказки. Огнеслава подскочила, как ужаленная. Сердце бухнуло куда-то вниз, тело на секунду сковало чем-то тяжёлым и холодным. Подобные ощущения Огнеслава испытывала в ночь перед школой, когда резко вспоминала, что забыла сделать, например, английский или физику. Огнеслава тут же встала с дивана. Проямлив о том, что она хочет прогуляться по участку вечером, послушать кузнечиков, она пошла к сараю. Она могла бы найти книгу и завтра, но вдруг она снова забудет? Тем более, что её вновь охватил интерес, и она боялась, что не уснёт, будет постоянно возвращаться к мыслям о сказках.

Огнеслава в темноте нащупала нужную полку. Книги на ней не было. Огнеслава приподнялась на цыпочки, чтобы получше всё разглядеть. Но книга так и не появилась. Она всё же включила свет. Выключатель щёлкнул, что-то зашевелилось. Тени исчезли. Расползлись по своим углам, испугавшись яркого света и ожидая, когда тот вновь исчезнет, чтобы занять своё законное положение. Огнеслава сощурилась. Она оглядела все полки, осмотрела тюки (может, книга могла упасть), а потом всё же наклонилась к пакету, из которого её и доста-

вала. Она сосчитала до пяти, ожидая, что книга магическим образом окажется прямо перед ней, но этого не произошло. Книги не было. Огнеслава стала перебирать пакет. Вот пособия по химии: химия для чайников, из истории химии, из жизни атомов и другие, названия которых Огнеслава не понимала. Вот биология, зоология, ботаника, биология на молекулярном уровне; вот женские романы, вроде: «Тысяча и одна ночь с тобой», «Он и она», «Рома и Настя» и другие не менее глупые книжки. За время поисков Огнеслава поняла сразу несколько вещей: она точно не будет врачом, по химии у неё наверняка будет тройка, и она никогда и ни за что в жизни не прикоснётся к любовным романам. Хватило и пары страниц, которые она решила прочитать во время своих поисков, чтобы убедиться в этом. Но самое главное, что она осознала: книги нигде не было. Она как будто бы испарилась. Может, бабушка хозяйничала в сарае и убрала её куда-нибудь в другое место, или она куда-нибудь упала и валяется теперь под каким-нибудь старым насосом или дырявой лейкой? Огнеслава облазила весь пол, жутко перепачкавшись в пыли и запутав свои волосы. Книги нигде не было. Огнеслава вышла из сарая и побежала к бабушке. Та должна была что-то знать.

– Гос-споди, Слава, где ж ты извалялась-то так вся? – всплеснула руками бабушка, увидев на пороге грязную внучку.

– А ты не знаешь, где книга сказок? – вместо ответа сказала Огнеслава.

– Какая книга сказок? – искренне удивилась бабушка.

– Ну, я её недавно нашла. Она в пакете со всеми остальными книгами лежала. Я решила её потом почитать и положила на полку, а сегодня она исчезла.

– Нет, – отрицательно замотала головой бабушка, – не видела.

Огнеслава поняла, что бабушка не врала. Она действительно была удивлена, когда Огнеслава спросила её про книгу и вполне искренне ответила, что не видела её.

– Может, ты её в другое место положила? – спросила бабушка.

– Нет, – Огнеслава вздохнула, – Ладно.

Что ж, видимо придётся обойтись без книги. Подумаешь, какие-то сказки. Да их можно в любом книжном найти.

– Ты поди умойся, – сказала бабушка, оглядывая грязную внучку.

Огнеслава кивнула головой и исполнила желание бабушки. После она поднялась наверх, переоделась в чистую пижаму и легла на кровать. Мысли ей крутились вокруг книги, хотя Огнеслава сама не понимала, чем та её так заинтересовала. Огнеслава глядела на стену, рассматривая знак Мирового Древа. Чёрточки сливались в сплошную линию, кружились и извивались перед её взором. Огнеслава сама не заметила, как закрыла глаза и уснула.

Глава 2

Утром Огнеслава проснулась рано. За окном виднелись тучки. Они медленно наплывали из-за леса, укутывая небо. Кажется, надвигался дождь. Огнеслава была не против небольшого летнего дождика, ведь всю неделю стояла жара. Огнеслава любила дождь. Ей нравилось садиться в дождливые дни у окна и наслаждаться стуком тяжёлых капель по стеклу. Это успокаивало, нагоняло тоску и в то же время расслабляло. Огнеслава могла провести целый день вот так и никогда об этом не жалела.

Огнеслава оделась, причесалась, немножко поразглядывала себя в зеркале, и только потом спустилась вниз.

– Ба, кажется, дождь будет, – сказала она бабушке, стоявшей около плиты.

– Не будет, не переживай, – уверенно ответила бабушка, не отрываясь от готовки. Огнеслава приподняла бровь. Странно, почему бабушка так в этом уверена? – Садись, кушай. Сегодня делов мало, можешь отдохнуть. Покатайся на велосипеде, поиграй с друзьями... Ты с кем-то уже познакомилась?

Огнеслава отрицательно покачала головой. С кем она должна знакомиться? Почему все настаивают, чтобы она с кем-то знакомилась? Неужели они не понимают, что книги – это её лучшие друзья, которые отлично заменяют живое общение. Тем более ей хватало и Ксюши, с которой она общалась в школе.

– Ну ничего, ничего, – успокаивающе сказала бабушка, должно быть думая, что Огнеславу это сильно беспокоит, – Всё впереди.

Огнеслава не стала спорить. Она молча ела кашу, в этот раз гречневую, закусывая её куском мягкого белого хлеба. После завтрака, чтобы угодить бабушке, Огнеслава всё-таки решила прогуляться, но без велосипеда. Если всё же начнётся дождь, а Огнеслава была уверена процентов на восемьдесят, что он начнётся, то дороги размажет и ехать на велосипеде по ним станет невозможным. Тем более велосипед и так был старым и скрипучим, не хватало ещё, чтобы его положение ухудшилось с попаданием внутрь воды.

Тучи ещё сильнее затянули небо. Где-то вдалеке гремел гром. А какой стоял запах! Наверное, где-то недалеко дождь уже начался. Учительница объясняла им, что запах после дождя – это всего лишь озон. Огнеслава тут же постаралась выкинуть эту мысль из головы, потому что она была совершенно не интересной и не волшебной. Но сейчас она вновь всплыла в голове, и Огнеслава, как ни пыталась, не смогла вновь засунуть её в глубины своего сознания.

Огнеслава решила пройти до леса и обратно. Это было не очень далеко, так что она успела бы добежать до дома, не сильно промокнув. Она наслаждалась пением птиц и запахом лета. И хотя было пасмурно, это ничуть не ухудшало красоты природы, наоборот, придавало ей особого, холодного шарма.

Лес, на тёмном, пасмурном фоне казался ещё более зловещим. Он гудел и стонал, хотя ветра не было. Огнеслава прошла по тропинке, вдоль него. От леса тянуло чем-то тёмным и зловещим, но это ничуть не испугало Огнеславу. Как и в прошлый раз, она заворуженно смотрела вглубь, пытаясь разгадать тайны этого места. Волей-неволей, она сделала шаг навстречу, почти зашла в лес, но всё-таки остановилась. Ноги, казалось, не слушались её. Лес был огромным осьминогом, обвившим тело Огнеславы, не позволявшим ей вырваться. Она как загипнотизированная наблюдала за ним, и глаза её были широко открыты, а сердце билось часто-часто. Что-то тёмное скрывалось там, внутри. Что-то манило её. Наконец она сделала ещё один шаг. Второй. Третий. Огнеслава не дышала. Она позволила судьбе и телу взять вверх, покорила. И вот, она уже находилась между деревьев. Лес не был очень большим и тёмным, по крайней мере, не выглядел таким, но всё равно внушал уважение, подобно столетнему дряхлому старику, знающему всё на свете.

А почему бы не пройтись? Бабушка сама говорила, что ничего страшного в этом нет, чуть не напрямую предлагала внучки погулять здесь. Вот Огнеслава, так сказать, воплощает желание бабушки в жизнь. Она провела рукой по твёрдой коре дерева, то, как будто бы откликнулось еле слышным шорохом. Лес был рад посетительнице, и Огнеслава это чувствовала. Она не могла описать эти эмоции словами, просто у неё была твердая уверенность в этом. Возможно, это от того, что она слишком много читала фантастических книг и теперь искала волшебство во всём. Огнеслава прошлась ещё дальше. Вперёд по тропинке. Она не переживала, что заблудиться, ей просто сейчас было не до этого. Лес настолько заморозил её, что даже если сейчас за ней погонится огромный медведь, она не заметит этого. Огнеслава ступала всё дальше и дальше, вглубь. Она не смотрела под ноги, но знала, что там вьётся тропинка. Лес открылся перед ней, расступился. Она доверяла ему, и чувствовала, что это взаимно. Лес дышал тяжело, глубоко, и Огнеслава слышала его, слышала ветер, гудящий где-то в вышине, слышала ломающиеся у неё под ногами ветки, слышала жужжание насекомых и трели птиц. Она жила.

Лес, прежде казавшийся ей небольшим, был теперь размером с саму Вселенную. Он изгибался, обступал Огнеславу со всех сторон, и та, поддавшись ему, наслаждалась этим. Она чувствовала невероятный прилив энергии, ей хотелось бежать, и она это сделала. От охватившей её радости она улыбалась, щёки её покраснелись от быстрого бега, а в голове стучало. Наверное, именно так выглядит счастье. Кто же знал, что Огнеслава познает его в лесу? Она бежала и наслаждалась, не понимая, чем вызваны эти эмоции. Но так ли это важно? Какая разница, что вызвало счастье, главное, что оно есть.

Она забрела далеко-далеко и только тогда остановилась. Она сошла с тропинки уже давно, но только сейчас заметила это. Кругом был лес. Сплошной. На секунду Огнеславу охватил ужас и страх, но тут же прошёл. Заблудись она где-нибудь ещё, её бы уже всю трясло, но не здесь, не сейчас. Огнеслава осмотрелась, пожала плечами и продолжила путь. Она не знала куда придёт, но чувствовала, что это будет нечто необычное, непредсказуемое. Возможно, она сошла с ума, раз так халатно относится к своей безопасности. На секунду Огнеслава подумала об этом, но уже в следующий миг, мысль упорхнула. Деревья, стоявшие до этого широко, теперь располагались всё ближе и ближе друг к другу. Посмотрев вверх, Огнеслава поняла, что даже не видит сквозь них небо. В животе заурчало, было бы неплохо перекусить, но вокруг ничего съестного не было. Она прошла ещё чуть-чуть. Деревья, кусты. Кусты деревьев. И ничего другого.

Пелена спала. И вот тут её охватил ужас. Она наконец поняла, что происходит. Боже, да она ведь потерялась! Куда бежать? Куда идти? Что делать? Огнеслава достала телефон из кармана, но он отключился, хотя она помнила, что ставила его на зарядку на целую ночь. Да как такое могло произойти? От прежней радости не осталось и следа, Огнеслава завертелась на месте, пытаясь понять, откуда же всё-таки пришла, но сделала только хуже, окончательно потерявшись в пространстве. От тропинки не осталось и следа. Да что на неё нашло? С чего это вдруг Огнеслава, считавшая себя взрослой и разумной девочкой, вдруг вздумала скакать по лесам, как горный козёл по скалам? Лес теперь не казался ей доброжелательным и волшебным, он предстал перед ней гигантским монстром, готовым сожрать всё, что попадётся у него на пути. Огнеслава хотела закричать, но из горла вырвался лишь хрип. Из глаз брызнули слёзы и она зарыдала. Как такое могло получиться, как? Огнеслава стояла на месте и не знала, куда идти, куда повернуть. Бабушка убеждала, что этот лес маленький, в нём сложно потеряться, его можно... пройти! Точно! Если Огнеслава будет идти всё время вперёд, то лес, рано или поздно, закончится. Она помнила, что это была главная ошибка многих людей, которые терялись в лесу, но ведь этот-то был небольшой. Это был не лес, а недолес какой-то, поэтому Огнеслава вполне могла так поступить.

Она успокоила дрожь в конечностях и сделала пару неуверенных шагов. Она не знала, в какую сторону идёт, кругом были одни деревья может, она вообще сейчас направлялась обратно, в сторону её дома. Это было бы замечательно. Под ногами трещали ветки, ветер, птички колыхали концы деревьев, перелетая с ветки на ветку. Лес не заканчивался, наоборот, он становился всё более непроходимым и дремучим. Огнеславу это напрягло, но она решила не останавливаться. В животе уже бурчало со страшной силой, от нервов и волнения она сильно проголодалась, да и во рту пересохло. Огнеслава постоянно оступалась, ноги были ватными и тяжёлыми как железо. Из глаз текли слёзы, и она постоянно всхлипывала, утирая их.

– Ау! Кто-нибудь! – закричала наконец она, когда поняла, что голос пришёл в норму, – Помогите, я заблудилась! – она закашлялась и замолчала. Но в лесу ведь должен быть хоть кто-то! Она же не могла пойти так далеко. Огнеслава не знала, сколько сейчас времени, но надеялась, что она плутает не слишком долго, и бабушка ещё не успела заволноваться.

– Помогите! – снова закричала она, – Ну помогите же, – добавила Огнеслава уже тише. От громких криков и сухости, горло начало болеть. Ей бы хотя бы глоток водички. Голос её был высоким, периодически прерывался всхлипами. От безвыходности хотелось рыдать.

Огнеслава всё шла. Лес затягивал её всё дальше и дальше. Она представила, как через много лет, может быть через пятьдесят, всё так же бродит по этому нескончаемому лесу, вся седая и морщинистая. Если доживёт, конечно. Зверей хищных, как она помнила, здесь нет, но человек ведь не только от этого в лесу погибает. Зимой она может умереть от холода, а летом – от голода. Вот вам и пожалуйста! Нулевые шансы на выживание!

Огнеслава смотрела вокруг себя, стараясь приметить конец леса. Но тот даже не собирался редеть. Ноги у неё подкашивались, сердце громко ухало, падая вниз при каждом ударе. В голове стучало, а руки тряслись. Огнеслава подозревала, что она стала в два раза бледнее, чем была, но сейчас её это не интересовало. Она ещё раз попробовала включить телефон, но тот не поддавался. Ну почему? Почему именно сейчас его угораздило выключиться? Огнеслава швырнула его на землю, но потом, опомнившись, подняла и сунула обратно в карман. В кронах деревьев ухала какая-то птица. Не филин, но и не ворона. Уханье её казалось Огнеславе злой насмешкой. Птица как будто была счастлива, что Огнеслава здесь застряла.

Огнеслава села на ствол упавшего дерева, закрыла глаза руками и наконец-то разрыдалась. Пора признать, что она умрёт здесь. Огнеслава не знала, что делать, если ты потерялся в лесу, не знала, как найти себе еды и воды. Да она ничего не знала! Глаза щипало, в горле застрял ком, размером с самый большой дом. Тело превратилось в каменную статую. Огнеслава не в силах была пошевелиться, так и сидела, поджав ноги под себя и прижав руки к глазам. Скоро бабушка спохватится, что её долго нет. Начнёт волноваться, позвонит маме. Та приедет, вызовет полицию. Точно! Может, это её спасение? Бабушка расскажет полицейским, что рядом есть лес, и те направятся на поиски Огнеславы. По телевизору почти каждый день говорят, как людей спасают из самых глубоких чащ. Из этого леса её точно вытащат!

Эта мысль немного успокоила Огнеславу. Она вытерла глаза тыльной стороной ладони, ещё раз всхлипнула и, наконец, перестала плакать. Слёз не осталось. Лицо стянуло невидимой плёнкой, глаза как будто окунули в чан с морской водой. Камень из горла постепенно уходил, оставляя неприятный горький привкус после себя. Как там советовали в книгах? Огнеслава старалась вспомнить. Если потерялся в лесу, стоит оставаться на месте, вот она и будет сидеть на этом дереве, пока её не найдут. Огнеслава надеялась, что поступает правильно. Она глубоко вдохнула и выдохнула. Разум и тело приходили в себя. На неё накатывали приступы ужаса и паники, но они стали слабыми, и Огнеслава старалась не думать об этом. Конечно же её найдут. Как же иначе! Её просто не могут оставить одну здесь, в лесу.

Огнеслава не знала, сколько прошло времени. Часов у неё при себе не было, только на телефоне, который отказался работать. Может прошло лишь двадцать минут, а может и двадцать часов, а то и все двадцать лет, и Огнеслава сидит здесь, на этом глупом дереве, совер-

шенно не замечая, что стала взрослой. Огнеслава хихикнула. Какие только глупые мысли не приходят в минуту отчаяния. Тело начало затекать. Она сидела в очень неудобном положении, но до этого как-то не замечала этого. Она встала, потянулась. Снова села. Звуки леса, которые прежде так ей нравились, начали её сильно раздражать. В каждом шорохе она видела опасность, в каждом дуновении ветерка ощущала жуткий холод и злобу.

Огнеслава закрыла глаза и изо всех сил пожелала. Чтобы весь этот ужас закончился. Она пообещала быть хорошей девочкой. Слушаться родителей, а в следующем году стать круглой отличницей. Но когда она открыла глаза вокруг всё ещё был лес. И он определённо никуда не собирался исчезать.

Желудок Огнеславы выдавал невозможные арии. Во время паники голод на время ушёл, но сейчас, вместе с новыми мыслями, появился, принес с собой ещё большие страдания. Ещё хотелось пить. Язык превратился в наждачную бумагу. Он потяжелел, опух, казалось, перестал уместиться во рту. Страх страхом, но её могут искать несколько дней, а без воды и пищи она сойдёт с ума и умрёт быстрее этого времени. Огнеслава решила продолжить свой путь. Она подозревала, что ничем хорошим это не закончится, но решила всё же рискнуть. Пусть она потом пожалеет, пусть, зато не будет умирать от бездействия и холодной паники, всё ещё накрывавшей её.

Огнеслава шла молча. Она уже не пыталась позвать на помощь, да и не была уверена, что сможет сделать это, чувствуя, как хрипит горло. Она попыталась думать о хорошем. Представлять, что находится сейчас не в лесу, а в парке, в своём родном городе Малькове.

Она шла вперёд, переступая через ямы. Настроение стало апатично-безразличным. Она была рада, что паника ушла, пусть даже на её место пришла полная безнадёга.

Но, что это? Огнеславе показалось, или лес начал расступаться? Она боялась поверить своему счастью, но всё указывало именно на это. Лес начал расступаться, обнажая долгожданное небо и землю. Огнеслава часто задыхалась. Она ускорила шаг, но на бег не перешла. Мост. Впереди был мост. Он вёл через небольшую, но глубокую реку. Огнеслава мгновение встала, думая, как ей лучше поступить. В голове проскочила странная мысль, что если она сделает шаг вперёд, то её жизнь уже не будет прежней. Мысль выскользнула из головы подобно рыбе, соскальзывающей с крючка горе-рыбака, и упала на землю, разбившись на тысячу осколков. Огнеслава знала, что мысль верная.

И всё же она сделала шаг. Земля задрожала, что-то грохнуло, затрещало. Из-под моста вылезало нечто. Огнеслава в изумлении смотрела на это, не в силах пошевелиться. Из горла вырывались странные хрипы, но она не обращала на них внимания. Фигура вырастала перед ней. Она делалась всё больше и больше, пока не перекрыла весь взор Огнеславы. У чудища были три головы, напоминавшие морды лошадей, собачья шерсть росла на огромном лягушачьем теле, змеиный хвост яростно бил по земле. Чудище принялось, а потом закричало, обдав Огнеславу гнилым дыханием.

– КТО СМЕЕТ ПРИБЛИЖАТЬСЯ К МОЕМУ МОСТУ!? – от громкого яростного голоса сразу трёх голов чудища Огнеслава пришла в себя и попятилась, она хотела развернуться и побежать, но упёрлась в невидимую стену. Она не могла произнести и слова, но голос в голове Огнеславы вопил от ужаса и страха.

Чудище забило лапой о землю, готовясь кинуться на Огнеславу.

– ОТВЕЧАЙ, КОЛИ ПРИШЛА! – снова закричало чудище, – КТО ТЫ?!

– О-о-огнеслава Бес-с-смертная, – с трудом вымолвила она. Огнеслава косилась в сторону, пытаясь разглядеть, во что она всё-таки врезалась, чтобы обогнуть это нечто и броситься наутёк.

– Я ВЫЗЫВАЮ ТЕБЯ НА БОЙ! – заорало чудище, – ДАВНЕНЬКО Я НЕ ЕЛ ЧЕЛОВЕЧИНКУ!

Чудище снова принялось и причмокнуло тремя ртами. И тут Огнеслава закричала. Она кричала так громко и долго, что сорвала голос. Чудище от неожиданности отшатнулась и удивлённо на неё уставилось.

– Пожалуйста, – взмолилась Огнеслава, наконец перестав орать, – Не ешьте меня, – она упала на колени.

– ТЫ НЕ ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЧУВСТВУЮ НАШ ЗАПАХ, – сказала чудище, на секунду задумавшись, – НО Я ВСЁ РАВНО ТЕБЯ СЪЕМ, ИБО НИКТО НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПЕРЕХОДИТЬ ПО МОЕМУ МОСТУ!!! ТАК ВЫХОДИ ЖЕ НА ЧЕСТНЫЙ БОЙ, И МЫ УВИДЕМ, КТО СИЛЬНЕЕ!

Огнеслава судорожно выдохнула. Ситуация была безвыходная. Она не могла убежать, не могла проскочить мимо чудища. Шестерёнки в голове завертелись со страшной силой, ища выход. Она так и стояла на коленях, пока в её голову не пришло решение:

– П-п-подождите, вы сказали, на честный бой, – запинаясь пролепетала Огнеслава.

Чудище наклонило среднюю голову, ожидая продолжение. Остальные две головы недоверчиво посмотрели на Огнеславу, отчего у той пробежала дрожь по спине. Огнеслава чувствовала, что готова вот-вот хлопнуться в обморок. Тошнота подкатывала к горлу, а живот сводило от страха.

– Я не могу с вами выйти на честный бой, потому что силы наши не равны, – голос то и дело срываться, время от времени походя на скрип старой двери, – Я маленькая и безоружная, а Вы – большой... большие... В общем, Вы явно сильнее меня.

Чудовище переминалось с ноги на ноги. Ему не терпелось сожрать Огнеславу, но её аргументы были весомыми.

– Я ДАМ ТЕБЕ ОРУЖИЕ, – сказала наконец чудище. За то время, что оно молчало, Огнеслава успела словить три инфаркта, – НА БОЛЬШЕЕ НЕ РАСЧИТЫВАЙ. ВСЕ, КТО ШЛИ СО МНОЙ НА БОЙ БЫЛИ ТАКИМИ ЖЕ МАЛЕНЬКИМИ, КАК И ТЫ – добавило чудище.

Огнеслава сглотнула. Перед ней, непонятно откуда, упал меч. Он оказался на удивление лёгким, и Огнеслава без труда взяла его в руки. Но это не отменяло факта, что она совершенно не умела сражаться на мечах. Ну вот и пришёл ей конец. Зачем только она сунулась в этот треклятый лес? Огнеслава действительно этого не понимала. Всегда разумная, в этот раз она поступила невероятно глупо.

Чудовище зарычало и бросилось вперёд. Огнеслава выставила вперёд меч и закрыла глаза. Будь, что будет. И тут она услышала голос.

– Прыгни влево, – у Огнеславы не было времени для раздумий, и она поступила так, как велел ей невидимый помощник. Чудовище врезалось в невидимую стену, не успев затормозить. Огнеслава замерла, боясь даже дышать. Крайняя голова монстра развернулась в сторону, оскаливаясь.

– Пролезай под чудищем, а потом переходи мост, коли уж пришла... – снова советовал голос. Именно поэтому, когда чудище вновь бросилось на неё, взметая в воздух тучи камней и пыли, Огнеслава нагнулась и не слишком ловко пролезла под брюхом чудища. Она не стала оглядываться, зная, что чудище разворачивается в её сторону. Огнеслава ступила на мост, секунду ждала, думая, что сейчас явится ещё какой-то монстр. А потом побежала. Она бежала несколько минут, не останавливаясь, не позволяя себе отдыхать. Так быстро она ещё никогда не двигалась. Лёгкие горели, ноги отказывались работать. А во рту всё пересохло. Но Огнеслава бежала.

Только отбежав на достаточное расстояние, Огнеслава наконец остановилась. Она всё ещё сжимала меч в потных руках. Так плохо ей не было никогда в жизни. Что вообще только сто произошло? Огнеслава закрыла лицо руками, выронив меч и даже не заметив этого. Этого не может быть. Этого просто не может быть. Сердце бешено колотилось, мозг отказывался

работать, а перед глазами всё ещё стояли ужасные картинки злобных голов чудища. Ей сильно повезло, что кто-то ей помог. Но кто? Нужно его найти. Может. Этот кто-то поможет ей выбраться из этого ужасного места.

– Ау! – позвала она, о не слишком громко, боясь, что на её крики выскочит ещё какой-нибудь монстр.

Лес вокруг оставался таким же, но в то же время что-то неуловимо изменилось. Огнеслава чувствовала, как с ног её сшибает что-то очень сильное и могущественное. В голову пришла странная мысль. Магия. Хотя, почему странная? После того, что она пережила, магия не казалась чем-то вымышленным. Хотела сказку, вот тебе сказка, получай. Огнеслава пнула камень. А потом рассмеялась. Это был нервный обрывочный смех, на секунду Огнеслава подумала, что сходит с ума. Её пригибало к земле, живот разрывался от взрывов безудержного хохота. Из глаз потекли слёзы, а на щеках выступили красные пятна.

Наконец отсмеявшись, Огнеслава без сил села прямо на землю. Ей хотелось снова оказаться дома, в городе. Она и слышать не хотела рассказов бабушки про банников и Мировые Деревья. Всё, хватит с неё.

Но нужно было идти дальше. Она же не могла здесь остаться навсегда. Огнеслава смирилась с мыслью, что за ней никакая полиция не явится. Её не будут искать, потому что чудовище под мостом всех распугает. Она подобрала меч, вдруг ещё понадобится.

Огнеслава шла дальше. Голод прошёл, жажда тоже не беспокоила, потому что всё отбил страх. Он завладел всеми её чувствами и мыслями, стучал в голове, перерастая в панику и ужас. Что это было? Может, галлюцинация? Может, всё это лишь сон? Огнеслава изо всех оставшихся сил ущипнула себя за руку, но это не помогло. Она всё ещё была в лесу. Огнеслава закрыла глаза. Она желала проснуться. Обычно стоило Огнеславе понять, что всё окружающее – лишь сон, как она сразу просыпалась. Но не в этот раз.

Вдруг Огнеслава различила силуэт чего-то впереди за деревьями. Это нечто было квадратное, похожее на домик. Огнеслава сначала не решалась подходить туда. Кто знает, какие монстры её там поджидают. Но, наконец, любопытство пересилило страх и Огнеслава сделала шаг вперёд. Если что, у неё с собой есть меч, пусть она и не умела им владеть. Огнеслава вышла на поляну. Её брови подскочили вверх, а рот раскрылся в удивлении. Во-первых, поляна была абсолютно, совершенно, до-невозможности круглая. А во-вторых, на ней стояло самое странное строение, которое она когда-либо видела. Избушка на курьих ножках. Огнеслава на несколько секунд замерла в замешательстве, не веря своим глазам. Неужели снова какая-то странная галлюцинация?

Избушка была невысокой и какой-то покосившейся. Она была бы абсолютно обычной, если бы не две куриных ноги, находившихся снизу. Эти ноги были живыми, они двигались, шевелили пальцами. Огнеслава, на всякий случай, на большом расстоянии, обошла избушку, но не нашла ни дверей, ни окон. Признаков жизни тоже не было. Но Огнеславе показалось, что за ней наблюдают. Она не могла сказать, откуда возникло такое ощущение, но оно было, и очень даже сильное. Огнеслава сглотнула, на всякий случай ещё раз обошла избушку, чтобы точно убедиться, что она настоящая, а потом встала напротив её ног.

– Избушка, избушка, – проговорила она заплетающимся языком, – Повернись к лесу задом, а ко мне – передом, Огнеслава не была уверена, что правильно произнесла эти слова. Она вспомнила их из какого-то советского фильма или мультфильма, который смотрела очень и очень давно.

Избушка скрипнула, вздрогнула, и начала медленно-медленно поворачиваться. Огнеслава готова была поклясться, что в ней не было ни дверей, ни окон, но, однако, когда она наконец повернулась, перед ней оказалась покосившаяся дверь. Избушка присела, и, если не приглядываться, можно было подумать, что она абсолютно обычная. Огнеслава была не в силах решить, что ей делать. Одна её часть, которая всё ещё волшебство и магию, вопила от радо-

сти, готовая прямо сейчас запрыгнуть в избушку и пуститься на поиски приключений. Другая, рациональная, взрослая и боявшаяся, говорила ей, что всё это хитрый трюк, который до добра не доведёт. И хотя вторая часть была разумной и логичной, она звучала слабее, чем первая, а потому Огнеслава поступила так, как подсказывало её сердце. Так, как подсказывал лес. Она шагнула внутрь, держа меч впереди себя и готовая при первом же намёке на опасность убежать.

– Чувствую, русским духом пахнет! – первое, что услышала Огнеслава, был скрипучий голос старухи. Огнеслава взвизгнула и хотела уже броситься назад, на улицу, но поняла, что дверь, которая только что свободно болталась взад-вперёд, не отворяется. Огнеслава вздохнула. Она прижалась к стенке. Избушка была тёмная и мрачная, совсем не похожа на домик её бабушки. В углу стояла невысокая сухая старуха и смотрела на Огнеславу белёсыми глазами. Слава вся сжалась, надеясь, что взгляд старухи наконец отвернётся от неё.

– Кто ты? Как тебя зовут? – старуха снова принялась. Её широкие ноздри то раздувались, то сужались, как у быка, – Чувствую, чувствую, не только человеком ты пахнешь.

– Я...Я... – у Огнеславы вновь пропал голос. Ком застрял в горле. Огнеслава испугалась, что старуха сейчас кинется на неё, а потому наконец тихо пролепетала, – Меня зовут Огнеслава.

– Огнеслава? – старуха прищурилась и подошла ближе. Теперь Огнеслава могла как следует её разглядеть. Она показалась Огнеславе даже суше, чем в первый раз. Волосы у неё были длинные и спутанные, Огнеслава никогда не видела таких волос у пожилых людей, но эта старуха даже на человека была не похожа. Нос у неё был крючковатый, странно загнутый, а одежда висела лохмотьями. Старуха осматривала Огнеславу, и та чувствовала её дыхание на себе. Вдруг рот старухи растянулся в улыбке, и Огнеслава смогла заметить кривые жёлтые зубы у неё во рту.

– Кощеева дочь... Вот ты и пришла.

– Кто, простите? – Огнеслава была в ужасе и просто не могла понять, о чем говорит старуха. Её мозг просто отказывался верить, что перед ней стоит самая настоящая Баба Яга. Огнеслава прокрутила в голове все фильмы, которые помнила, выуживая информацию об этом существе, но её было не так уж и много.

– Ведана! – позвала старуха, – Ведана! – уже громче, – Иди сюда, свербигузка!

Наконец дверь, находящаяся в противоположном конце избы (зачем здесь две двери?) распахнулась. Огнеслава увидела, как что-то рыжее взметнулось в темном углу избы. Это оказалась девочка. Теперь она стояла около старухи и с интересом наблюдала за Огнеславой. Та, подобно котёнку, заползла ещё дальше в угол, хотя это, казалось, уже невозможным. Девочка, которую, как поняла Огнеслава, звали Ведана, была примерно одного возраста с Огнеславой или, может, чуть старше. У неё были огненно-рыжие волосы, заплетенные в одну косу, а за спиной торчали лук и стрелы. Глаза её были пылающе-зелёными. Она внимательно осматривала Огнеславу, чуть наклонив голову.

– Кто это? – рыжая наклонила голову, изучая Огнеславу.

– Кощеева дочь. Я сразу почувствовала, что от неё странно пахнет!

Огнеславе не слишком нравилось, что они разговаривают о ней так, как будто её тут вообще нет, но это во всяком случае было лучше, чем если бы они задумали её убить. Поэтому Огнеслава снова попыталась незаметно удалиться, но дверь избушки всё ещё не отпиралась. Да что ж сегодня за день такой!

– Куда намылилась? – спросила старуха, заметив действия Огнеславы, – Неча пытаться сбежать, никуда ты от судьбы не денешься, моя дорогая!

– Я домой хочу, – прошептала Огнеслава, она уже совсем не была рада тому, что вообще зашла в этот злополучный дом, в этот злополучный лес, в эту злополучную деревню. Вот зачем мама отвезла сюда, зачем?! – Отпустите меня, – прошептала Огнеслава чуть не плача.

– Да ты, поди, ничего не знаешь! – развела руками старуха. Она схватила Огнеславу за плечо, и та вздрогнула от её ледяного прикосновения. Старуха посадила Огнеславу на лавку.

Рыжая звонко рассмеялась и её веснушки стали ещё заметнее.

– Не знает, не знает! – загоготала она. Огнеслава зарделась. Ей почему-то стало жутко стыдно.

– Замолкни, Веданка, – шикнула старуха, – Не вишь, девке боязно. Она, бедняга, ещё небось давно не ела ничего. Хошь кушать?

Огнеслава отрицательно замотала головой, хотя есть хотелось страшно. Но кто знает, чем её странная старуха накормит? Может какую-нибудь отраву в еду подсунет, и всё, прощай жизнь.

– Отказывать нельзя, коль хозяин предложил, аль не знашь? – старуха поставила перед ней миску с оладьями, – Совсем там нормы приличия потеряли...

– А мне? – рыжая девчонка потянулась в сторону оладий.

– А тебе – по губе! – старуха хлопнула девочку по руке, и та отскочила.

Старуха внимательно смотрела на Огнеславу и той пришлось попробовать кусок, хотя она очень этого боялась. Огнеслава взяла в руки оладью, чуть-чуть отщипнула и попробовала. Оладьи оказались на редкость вкусными, скорее всего из-за того, что Огнеслава давно не ела. Огнеслава причмокнула. Из головы разом вылетели все мысли, исчез страх.

– Ты ешь, ешь. Я туда зельецо накапала, успокаивающее, – Огнеслава подавилась. Она отодвинула в сторону тарелку и покосилась на старуху.

– Да не бойся, не отравлю! – старуха махнула рукой, – Все думают, коль ведьма, так сразу отравить хочет. Эх, что за люди, что за люди.

– Хоть меня-то ты знашь? – снова спросила старуха.

Огнеслава замотала головой, хотя ответ так и вертелся на языке. Вдруг она оскорбит её? Не хватало ещё злить ведьм.

– От, что творится! Шо ж вы там, в своём мирке совсем про нас позабыли? Бабка Ёжка я, знашь такую?

Огнеслава кивнула головой. Сначала чудища, потом бабки ёжки. Кто следующий? Иванушка Дурачок? Она, конечно, хотела попасть в сказку, но не в такую же!

– Тебе рассказывали что? Можь хоть про батьку твоего, али про мир наш?

– Про папу? – Огнеслава чуть не подавилась. Она сама не заметила, как умяла уже три оладьи, хотя упорно не хотела этого. А тут ещё вопрос про папу!

– Да, родич у тебя тот ещё! – продолжала Баба Яга, а Огнеслава вспомнила её предыдущую фразу про Кощея, которую сначала от страха пропустила мимо ушей. Может Баба Яга от старости сбрендил? Огнеслава, конечно, не слишком была уверена, что Кошей не существует, хотя, учитывая, что сейчас здесь происходит, ни в чём нельзя быть уверенным, но поверить, что он её родственник, да притом ближайший, это уже слишком.

– Ты, сладкая моя, дочь Кощея, – легко сказала Баба Яга, как будто это был общеизвестный факт.

Зато у Огнеславы эта новость прижилась совсем не легко. Она посмотрела прямо в глаза Бабе Яге, хотя всегда стеснялась этого, и вопросительно подняла брови.

– А шо ж ты так удивляешься? Неужли по внешности твоей непонятно? – Баба Яга осмотрела Огнеславу с ног до головы, – Тошная, как скелет, да высокая. Тем более бледнющая, как сама смерть.

– Люди разные бывают, – проговорила Огнеслава. – Её, ба, сейчас Кондратий хватит, – сказала рыжая, – Ты бы уж как-нибудь поосторожнее с путешественницей была.

– Люди то люди, – продолжила Яга, отмахнувшись от Веданы, – А ты-то не совсем человек. Ты полукровка, во! Да ещё и путешественница. Ты ж должно быть поняла, что не случайно-то к нам забрела.

Огнеслава посмотрела на Бабу Ягу с немим вопросом.

– Кощей-то совсем обезумел. Алатырь-то, бел-горюч камень, себе присвоить хочет. Евонного твоя матушка освободила, да это уж другая история. Тебе-то лишь нужно вину её загладить.

Огнеслава посмотрела на Ведану, надеясь, что она расшифрует спутанную и непонятную речь Бабы Яги. При чём здесь её мама? Какой Алатырь? Огнеслава чувствовала, как тошнота снова стремительно подкатывает к горлу. Ведана приподняла бровь.

– Бабка говорит... – начала рыжая, но её перебила Яга.

– Я те дам «бабка», – возмутилась она, – Ишь, нашлася тут!

– Хорошо, бабушка, – Ведана закатила глаза, – В общем, Кощей раньше заключён в темнице был. Много веков люд спокойно жил, а тут объявилась твоя матушка и освободила его.

– Как? – удивилась Огнеслава, – Мама здесь была? Но почему? Но как? – Огнеслава вскочила с лавки. Мало того, что её сегодня несколько раз чуть не сожрали, так ещё и такими новостями разбрасываются! Вот почему нельзя всё постепенно? Подготовиться как-то же нужно к такой информации.

– Это, девочка, уже не я должна тебе рассказывать. Коли твои родственнички решили, что тебе не положено знать, так значит не положено. А ты, Веданка, можешь обратно уходить, и так много лишнего сказала.

– Я то? Я то? – Ведана показала на себя пальцем.

– Ты-то, ты-то, – ответила Яга, – Иди-ка отсюда.

Ведана фыркнула, бросила презрительный взгляд и на Огнеславу, и на Ягу и удалилась.

– Я скоро вернусь, – бросила она, раскрывая дверь.

– Ух, ну и внучка! И так, на чём я там остановилась? Ах, да, неположено тебе ничего знать-то, коли родители неча не рассказали.

Брови Огнеславы подскочили вверх. Так что, ей никто ничего не собирается рассказывать? Это уже наглость.

– Да и не знаю я толком ничего, – продолжила Яга, – Семья-то твоя давно по Сказии путешествует, однако ж ко мне нечасто они наведывались. Хотя бабу твою, девчонкой ещё, я готовить учила. Хорошая она, как, кстати, поживает сейчас? Помнит хоть уроки мои? Да что ж я, лет-то сколько прошло, небось забыла уже всё.

– Эм, ну, – Огнеслава вспомнила все колбочки, стоявшие на полках, – Да, помнит, – уверенно ответила она.

– Ну хорошо, хорошо... – сказала Яга, – А тебе, дорогая моя, сейчас нужно отдохнуть. Через пару дней за Алатырём отправишься.

– Да что такое этот ваш Алатырь? – спросила Огнеслава. Видимо, зелье в оладьях подействовало, потому что страх ушёл, осталось лишь полное непонимание всего происходящего.

– За Алатырём отец твой охотится. Это сильный камень, самый сильный во всём мире. Кощей-то и так колдун неплохой, но с этим камнем стане непобедимым.

Огнеславу всегда удивляло, как герои в книгах и фильмах могут знать о намерениях главного злодея, поэтому она прямо так и спросила.

– Так очевидно ж здесь всё, – сказала Яга, и Огнеслава не стала спорить. Она стала привыкать к своему новому положению, видимо, благодаря всё тем же оладьям, – Кощей обижен на нас, жителей Сказии, за то, что заковали его. Хотя мы ж, того, правильно всё ж сделали. А человеками он недоволен за то, что те про него забыли. Да они про всех нас забыли... В общем, батюшка твой совсем из ума выжил. Отомстить всем хочет. К добру это не приведёт, ух, не приведёт.

– А Кощей знает, что я есть? – осторожно спросила Огнеслава, помня о том, что многие отцы вообще не знают о существовании своих детей.

– Конечно, – сказала Баба Яга, – Мы поэтому тебя в людской мир и отправили. А то б этот костлявый из тебя все косточки повынимал, – Баба Яга задумалась, видимо о том, стоит ли продолжать рассказ, – Ну, мы так думаем.

– И всё же я не понимаю, неужели мама не поняла, с кем познакомилась? – от удивления Огнеслава вытаращила глаза на Бабу Ягу, совершенно забыв про приличия.

– Я ж говорю, – сказала Яга, – Кощей – сильный колдун. Кого хошь облапошит. Что уж там до двадцатилетней девчонки, которая ещё ничему толком не научилась.

– Уф, – выдохнула Огнеслава, – Как всё сложно. Но почему именно я должна исправлять ошибки моей мамы? Она сама не может этого сделать?

– Изгнана она, – Яга почесала голову, – Да что-то мы снова не в ту сторонку-то ушли. Разве ж важно, что к такому исходу привело? Важно его исправить!

Огнеслава не была согласна с Ягой. Она считала, что знание того, что случилось на самом деле, поможет ей, но Яга больше не была настроена об этом разговаривать, а Огнеслава не решилась настаивать.

– Я тебя ещё всему научить должна, – добавила Яга.

– Это чему?

– В тебе кровь Кощей течёт, а значит и способности у тебя не абы какие. Колдовать, поди, уметь должна.

– Я что, ведьма? – спросила Огнеслава. На неё нахлынуло невероятное возбуждение.

– А вот это мы и должны проверить, – Баба Яга снова хлопнула в ладоши, рывком подняла Огнеславу с лавки, ощупала её, осмотрела.

– Правила запомни, – наказала она, – В лес без Веданы – не ногой, в нём полно всяких существ, которые добра тебе точно не желают. Поняла?

Огнеслава кивнула. Ей не хотелось встретить кого-то, подобного тому, что видела на Калиновом мосте. Кстати, о нём...

– А, – Яга махнула рукой, – Ты про Чудо Юдо? – спросила она.

– Ну да, наверное.

– Да ему скучно последнее время. Никто через мост не переходит. Эх, вот в былые времена... Хотя, что это я? В общем, оно тут издавна живёт. Так сказать, победить его, могут только достойные. Ты, вон, смогла.

– Неужели его за столько лет не убил никто? – удивилась Огнеслава.

– Да конечно ж убивали, – ответила Яга, – Оно всё время оживает. Это ж хранитель, ясно? Его и должны побеждать, чтобы оно потом снова оживало.

Огнеславе было ничего не ясно, но она решила об этом не говорить. И так уже слишком много информации на сегодня. Нужно всё хорошенько обдумать, проанализировать, не сойти с ума. И почему ей никто ничего не сказал раньше? Неужели, это так сложно? И тут она вспомнила о бабушке. Ой! Она же волноваться будет! Наверное, прошло уже куча времени!

– О бабушке своей не волнуйся, – сказала Яга, – Она знает где ты. Сама она тебя-то и отправила сюда. Али думаешь, что ты так просто в Сказию попала? Я ж говорила тебе, что она путешественница.

– А другие люди? Неужели никто, кроме нас, в Сказию попасть не может?

– Раньше могли, – Яга невесело вздохнула, – Раньше Сказия и была вашим миром. Люди жили с нами в мире. Но теперь... Да, поди, остались только вы. Хотя, кто знает? Мож и ещё кто путешествовать может, просто про это пока не знат. А обычные-то люди не чего ж не замечают! Их от всего мистического морок защищает.

– Морок?

– Ты што ж, и про морок не знаешь? Ну ладно, морок – это штука такая, которая нас, существ, наделенных магией, от простых смертных скрывает. Али ты думаешь, шо всякие там

упыри, волколаки у вас не живут? Порою и они шkodят, вот тогда-то морок людей и подчищает. Ты не думай, шо мы такие несведущи в вашем мире, мы всё даже лучше вас знаем.

Пока Яга распылялась перед Огнеславой, та заметила, что дверь осторожно приоткрылась, и в избу снова зашла Ведана. Она пробралась к столу и потихоньку стянула ещё несколько оладий. В конце концов она доела последний, подмигнула Огнеславе и снова умчалась за дверь. Она бы так и осталась незамеченной Ягой, если бы Огнеслава так пристально не таращилась ей за спину. Ведьма обернулась.

– Ишь, девка! – крикнула ей вслед Яга, стараясь схватить Ведану за полы платья, – Куда умчалась?! Тьфу ты, наказание, а не девчонка.

– А вы её...? – у Огнеславы чуть не вырвалось слово «похитили», но она вовремя сдержалась.

– Эт внучка моя, – сказала Яга, будто прочитав мысли Огнеславы, – Ягоза непоседливая, – добавила она, – Да жадко её. Без родителей осталась, – она вздохнула, – А тебе, дорогая моя, – она перевела тему разговора на Огнеславу, – Надо бы хоть чему-то научиться. Медлить нельзя, а то Кошей мог уже догадаться, шо ты задумала.

Огнеслава не знала, что на это ответить. Она даже не знала, как на это реагировать. Тем более, она даже ничего не задумывала. Все новости в один день, голова у неё просто пухла от всего этого. Сейчас бы лишь поспать, а проснуться уже дома. Приключения – это, конечно, хорошо, но, когда перед тобой стоит реальная угроза, хочется обратно в свой родной мир.

– Веда тебе лес покажется, когда вернётся. У меня-то ноги уже не ходять. А я тебя кой-каким заклинаниям простеньким научу. Не помешает. А может даже и поможет в трудную минуту.

Мысль о заклинаниях тут же взбодрила Огнеславу. Это что, она будет, как героиня книг о «Гарри Поттере?» Настоящая волшебница?

– Да ты подожди, – Яга увидела блеск восторга и нетерпения в глазах Огнеславы, – Сначала тебе нужно отдохнуть, привыкнуть к мысли о живых сказках. Сегодня день отоспишься, а после и приступим.

Огнеслава чувствовала себя несколько неуютно. Она жалась в самый уголок избу, боясь даже пошевелиться. Слава нервничала и боялась собственных мыслей о ждущих её опасностях и приключениях. Она не думала, что всё то, о чём она так долго мечтала существует на самом деле. Та часть ее мозга, которая принадлежала человеку, пыталась вразумить её, что Огнеслава просто заблудилась в лесу, а потом заснула, и всё это – лишь очень хороший сон. Пусть немного и страшный, а порой и опасный. Не может же это всё быть в самом деле правдой. Ведь если бы маги существовала, Огнеслава наверняка узнала бы об этом раньше.

Вечером прибежала Ведана. Она упорно делала вид, что не замечает Огнеславу, которая всё это время неотрывно на неё смотрела, восхищаясь её проворностью и ловкостью. Сама Огнеслава вечно чувствовала себя не в своем теле, постоянно спотыкалась, падала и засыпала на ходу. Ведана тоже была высокой, но в то же время она обладала грацией и гибкостью, подобно кошке она ловко управлялась в избе. Она сновала туда-сюда, смеясь и хихикая. Лук и стрелы она кинула на кровать, стоявшую в углу.

– Сколько раз я тебе говорила не оставлять оружие где не попадя? – Яга упёрла руки в бока и грозно посмотрела на Ведану.

Та лишь фыркнула и перебросила оружие куда-то в угол. Глаза её пылали странным зелёным блеском, а кудрявые рыжие волосы, заплетенные в длинную косу, мотались из стороны в сторону при каждом её движении. Она вся искрилась энергией и радостью.

– Хоть с гостьей нашей познакомься, – поучала рыжую Яга, – А то, вишь, вся, как котенок сжалась, – Огнеслава покраснела от слов Бабы Яги. Из-за бледной кожи, румянец на её щеках выглядел как два гигантских красных яблока, и из-за этого она смутилась ещё больше. Ну зачем она напонила про неё? Сидела бы Огнеслава до окончания веков, и было бы хорошо.

– А чего мне с ней церемониться? – фыркнула Ведана, бросив взгляд на Огнеславу. Та понадеялась, что Ведана не найдет на неё какое-нибудь страшное проклятие, потому что выглядела она как самая настоящая ведьма, – Я слышала, в их мире там все умные-разумные, вот пусть сама о себе и позаботится.

– Ведана! Коли вести себя так будешь, заморожу! Ты ж это ой как любишь, – Яга сложила руки на груди и грозно посмотрела на Ведану.

Ведана вздрогнула. Видимо, это была серьёзная угроза. Она подошла к Огнеславе, и та тут же пододвинулась, уступая место на лавке.

– Ну и одежда! – сказала она, критически рассматривая шортики и футболку, надетые на Огнеславе, – Ни вкуса, ни красоты. Что у вас за мода такая странная?

Огнеслава не стала с ней спорить, хотя в другой бы ситуации постаралась бы как-нибудь поострее ответить.

– А я где? В прошлом? – спросила вместо этого она. Это вопрос мучил её давно, но она не решалась его задать. И вот сейчас он вырвался против её воли.

– В прошлом?! Ха! Насмешила! – Ведана звонко рассмеялась, – Если бы ты была в прошлом, то сразу это поняла, не так ли?

– Я... Ну... Не знаю, – как вообще можно понять, что ты находишься в прошлом? Тем более, что здесь всё напоминало это самое прошлое? Деревянная изба, одежда... Да хоть та же самая Баба Яга. Разве она не из прошлого?

– Ты в Сказии, – сказала Ведана, – Здесь живут все потерянные мифы.

– Кто? – Огнеслава совершенно не понимала, о чем идёт речь. Она уже слышала, что находится в Сказии, но ничего толком про эту самую Сказию не знала. Ведана говорила с ней, как с маленьким ребенком, хотя на вид они были одного возраста. Это раздражало, но Огнеслава и не думала с ней спорить.

– Когда-то люди верили в нас, уважали и боялись, – сказала Ведана, и все веселье из её голоса исчезло, – Тогда в мире всё было по-другому. Люди и сказки. Мы жили вместе, питали друг друга, помогали. Каждый второй юноша отправлялся на поиски Жар-Птицы, живой воды или сказочной принцессы. А потом... Потом пришли новые герои, новая вера. Новый век. Люди отказались в нас верить, превратили в детские сказки, которых не боятся даже младенцы. Мы стали смешны и глупы. Нас пристыдили, избавились, как от надоевших игрушек. Поэтому нам ничего не осталось делать, кроме как уйти. И вот мы здесь, и, как видишь, неплохо уживаемся без вас, людей.

– Неужели, в нашем мире совсем не осталось волшебства? – Огнеслава была очень расстроена этой новостью, ей не хотелось верить, что она всё это время жила в самом обыкновенном и скучном мире, хотя это бы и объясняло, почему она до этих пор ничего о волшебстве не знала.

– Осталось, почему нет, – пожала плечами Ведана, – Во многих домах до сих пор живут домовые, а в некоторых реках – водяные и русалки. Просто не каждый способен их увидеть.

Огнеслава вздохнула с облегчением, а потом тут же пришла в ужас. Так значит, вот кто душил её ночью. Домовой! Она, конечно, до этого времени не слишком в них верила, но теперь... На самом деле, Огнеслава, хотя и была очень мечтательной и верила в волшебство, не могла и подумать, что вместо единорогов, драконов и фей, существуют лешие, домовые и водяные. Истории про гномов, эльфов, зомби и вампиров казались какими-то реальными что ли. Они были написаны так, будто это существует на самом деле. А сказки про Бабок Ёжек, чёртиков там всяких и волшебных клубках были, ну... просто сказками. Огнеслава не читала таких книжек из-за мамы, которые не привила ей любовь к подобным историям. Да и она всегда говорила, что в таких книжках нет ничего интересного. Но и сама Огнеслава не слишком рвалась узнать какие-то там детские истории.

– А моя мама верила во всё это? Ну, до того, как попасть сюда?

– Это ты у бабки требуй, – сказала Ведана, – Я твою маму не знаю.

– Шо ты там, маракуша эдакая, про бабуку всё говоришь? – возмутилась Яга, хлопотавшая в это время над котлом с чем-то зелёным.

– Я правду говорю, – буркнула Ведана, косясь на Ягу. Огнеслава попыталась прервать начинающуюся ссору своим вопросом.

– А, мамка твоя. Её ж с детства на сказках воспитывали. А когда твоя бабушка-то в Сказию её привела, та радовалась и пицала как мышка. Да все твои родственнички по мамкиной линии по Сказии путешествовали. Вы ж хранители историй. У вас это, так сказать, работа.

– Но почему всё-таки мне ничего не рассказали? – этот вопрос поселился в голове Огнеславы, оплетая её острыми шипами. Мама всё это время врала! Самый родной на свете человек всю жизнь скрывал от неё, единственной дочери, правду!

Я уже ж говорила, не моё это дело, почему тебе никто ничего не рассказывал. Это ты у мамы-то и спрашивай, а не у меня, – усмехнулась Яга, а потом снова погрузилась в воспоминания – Эх, хорошая твоя семья, хорошая... Жаль только, что проход в Сказию для вас сейчас закрыт...

– Но я же смогла сюда попасть, – Огнеслава снова запуталась. То Яга говорит, что она должна искупить перед Сказией вину, а теперь выясняется, что для неё вообще проход сюда якобы закрыт.

– Я ж сказала, что ты – особый случай. Ты – дочь Кощея, а значит всегда можешь попасть в Сказию, даже если для остальных членов твоей семьи проход закрыт. Поняла? – Яга коверкала все слова, переставляя ударения, как ей вздумается, оттого Огнеславе приходилось напрягать слух, чтобы понять, о чём она говорит.

Яга задумалась. В избушке повисла тишина. Ведана ёрзала на лавке, рядом с Огнеславой, ей явно не терпелось вновь выбежать на улицу. Огнеславу трясло, видимо, действие заколдованных оладий прошло, мысли роем крутились у неё в голове, Огнеславу бросало то в жар, то в холод, она вся вспотела, хотя в избушке было не слишком тепло. Яга молча варила какое-то зелье, и Огнеслава сильно надеялась, что она не заставит её это выпить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.